



СУЗДАЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

Орган Суздальского Епархиального Управления
Российской Православной Церкви

№ 12

июль — октябрь 2001 года

*Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Валентина,
Митрополита Суздальского и Владимирского.*

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ

Сразу же после торжества прославления святителя Филарета (Вознесенского), о котором рассказывалось в прошлом номере «Суздальских Епархиальных Ведомостей», враг нашего спасения воздвиг против Российской Церкви новую волну гонений. Особенно прискорбно, что основным зачинщиком этих гонений стал бывший священнослужитель, на протяжении нескольких последних лет занимавший ответственные административные посты в нашей Церкви. Бывший протоиерей Андрей Осетров, отказавшийся принять канонизацию святителя Филарета, ревнителя и поборника Православия, обвинил Первоиерарха Российской Церкви в ереси и пороках нравственного характера.

В своей борьбе против Церкви и Священноначалия А. Осетров и его сторонники используют самые подлые методы: они пытаются заставить лжесвидетельствовать против Митрополита Валентина знающих его детей; забрасывают доносами «компетентные органы»; устраивают серию заказных публикаций в прессе, исполненных лжи и злобы; добились того, что в некоторых органах власти Владыке Валентину было предъявлено «официальное обвинение». Эти события воскрешают в памяти драматические страницы истории Российской Церкви XX века. Святейший Патриарх-Исповедник Тихон также подвергался уголовному преследованию и аресту. В кампании травли Патриарха участвовали его бывшие сослуживцы — обновленцы, роль которых ныне взяли исполнять последователи А. Осетрова. И эти параллели должны придать нам бодрости, ибо нынешние гонения на Митрополита Валентина и нашу Церковь свидетельствуют, что Господь ведет нас по верному пути наших славных предшественников — Новомучеников и Исповедников Российских. Наступившее время испытаний все верные чада церковные должны воспринять как Богом данную возможность явить свою верность Православию не на словах, а на деле. Сейчас как никогда важно всем нам поддержать гонимую Церковь — молитвой, благочестивой жизнью и свидетельством о святости и непорочности Христовой Невесты — Истинно-Православной Церкви.

Содержание

«Суздальских Епархиальных Ведомостей» № 12 Официальная часть

1. Официальное заявление Суздальского Епархиального Управления по поводу незаконной издательской деятельности бывшего протоиерея А. Осетрова.
2. Гонения на Российскую Православную Церковь и бесчинства группы А. Осетрова продолжаются.
3. Заявление Высокопреосвященнейшего Митрополита Валентина в связи с официальным предъявлением ему обвинения по уголовному делу.
4. Заявление Митрополита Суздальского и Владимирского Валентина для средств массовой информации.
5. Сообщение о пресс-конференции представителей Архиерейского Синода РПАЦ (Москва, 3.09.2001).
6. Послания иерархов РПАЦ в связи с последними событиями в Церкви.
7. Указ об извержении из священного сана протоиерея Андрея Осетрова и еще четырех клириков РПАЦ.
8. Епархиальная хроника.

Неофициальная часть

1. «Следствие ведут знатоки».
2. «Мы свидетельствуем в пользу Митрополита Валентина». Открытое письмо родителей, чьи дети пострадали от травли А. Осетрова, в редакцию газеты «Призыв», другим средствам массовой информации, прокурору Владимирской области.
3. Открытое письмо родителей, чьи дети пострадали от травли А. Осетрова, депутатам Суздальского городского совета.
4. «Выслушайте нас!» Письмо жителей Суздаля и прихожан Суздальской епархии РПАЦ в поддержку Митрополита Валентина.
5. *Святитель Филарет (Вознесенский)*. Слово об Иоанне Крестителе.
6. *Иеромонах Серафим (Роуз)*. Что такое «сергианство»?
7. Интервью с катакомбной монахиней Еввулой.

Официальная часть

ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ СУЗДАЛЬСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ НЕЗАКОННОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫВШЕГО ПРОТОИЕРЕЯ А. ОСЕТРОВА

Раскольнический и антицерковный характер деятельности бывшего протоиерея Андрея Осетрова, порвавшего в мае нынешнего года с Российской Церковью и устроившего кампанию травли Высокопреосвященнейшего Митрополита Валентина, получил неожиданное подтверждение. В середине октября А. Осетров выпустил так называемый «11-й номер журнала «Суздальские епархиальные ведомости»».

Суздальское Епархиальное Управление Российской Церкви, печатным органом которого являются «Суздальские епархиальные ведомости», официально заявляет, что издание бывшим протоиереем журнала с таким названием является незаконным и провокационным. Во все времена раскольники, восстававшие против Церкви Христовой, действовали с помощью обмана и подмен. Так и ныне бывший протоиерей использует в своей борьбе с Церковью название авторитетного церковного издания, чтобы прельстить чад церковных. Суздальское Епархиальное Управление предупреждает, что чтение выпущенного А. Осетровым издания, исполненного хулы на Церковь и на Самого Святого Духа, представляет большую духовную опасность.

Однако помимо духовного аспекта издания Осетровым незаконных «Суздальских епархиальных ведомостей» у этого дела есть и чисто юридический аспект. Бывший протоиерей фактически украл название журнала, все авторские права на который принадлежат Суздальскому Епархиальному Управлению. Это очередное его преступление обязательно должно получить неприятную правовую оценку. Подлинный 11-й номер «Суздальских епархиальных ведомостей» был издан в Суздале по благословию Высокопреосвященнейшего Митрополита Валентина в июне нынешнего года. По благословию Владыки Первоиерарха, главным редактором епархиального журнала стал протоиерей Аркадий Маковецкий, секретарь Архиерейского Синода РПАЦ. Адрес «Суздальских епархиальных ведомостей»: 601260, Владимирская обл., г. Суздаль, ул. Теремки, 2, протоиерею Аркадию Маковецкому.

Просим всех благоревностных чад церковных, насколько это возможно, препятствовать распространению лживого и наполненного ядом осетровского листка.

ГОНЕНИЯ НА НАШУ ЦЕРКОВЬ И БЕСЧИНСТВА ГРУППЫ А. ОСЕТРОВА ПРОДОЛЖАЮТСЯ

(Вертоградъ, Суздаль)

5 сентября прокуратура города Владимира взяла с Высокопреосвященнейшего Митрополита Валентина подписку о невыезде и передала ему «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого». Данный документ появился после нескольких месяцев постоянных допросов жителей Суздаля, которые не дали следователям «нужных» результатов — они не стали клеветать на Владыку. Поэтому в основу обвинительного заключения легли показания сына А. Осетрова, друга дочери Осетрова и двух юношей, ранее сообщавших, что их пытаются подкупить с целью получения лжесвидетельств. Документ содержит массу противоречий. Так, «пострадавшие» описывают место происшествия — дом по улице Васильевская, д. 4, но действие происходит задолго до того, как дом был приобретен нашей Церковью.

Следователь Егоров явно ощущает нехватку «материала», поскольку уже после выдачи «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого» он увеличил свою активность. Разъезжая по Суздалю на машине бывшего протодиакона Д. Красовского, он пытается получить еще хоть какие-нибудь показания против Владыки Валентина.

В то же время, группа Андрея Осетрова и Дмитрия Красовского не унимается в своих бесчинствах. В ночь на 18 августа они уничтожили цветы, украшавшие двор Цареконстантиновского кафедрального собора, а в ночь на 19 августа написали кощунственные надписи на стенах строящейся часовни св. равноапостольного Великого Князя Владимира на Знаменском кладбище Суздаля.

В ночь с 30 сентября на 1 октября в Суздале было совершено 2 поджога церковных зданий.

В 23:30 неизвестные по периметру облили бензином и подожгли старый деревянный дом, расположенный по адресу ул. Слободская д. 1. В доме проживает несколько монахов и стариков (в том числе, один парализованный прихожанин и слепая монахиня). Огонь начал обходить вокруг дома вдоль дорожки бензина, но остановился, дойдя до угла здания. Пламя охватило деревянную резьбу наличника окна келии иеромонаха Симона (Корецкого). Отец Симон, совершавший в это время вечернее молитвенное правило, заметил языки пламени и поднял тревогу. Огонь удалось быстро потушить с помощью воды из расположенной рядом дождевой бочки и земли. Прибывшие на место происшествия пожарные обнаружили

рядом с домом пустую пятилитровую канистру из-под бензина.

В ту же ночь был совершен поджог лесов часовни, которая строится на Знаменском Кладбище Суздаля. В результате строительные леса полностью сгорели, а стены почти достроенной часовни сильно закоптились. Часовня будет посвящена св. равноапостольному Великому Князю Владимиру.

Несмотря на явные следы огня на обоих зданиях, милиция факт поджога не зафиксировала.

Ранее, в ночь с 29 на 30 сентября в Суздале были развешены листовки, в которых «люди русские» призывались к расправе над Митрополитом Валентином.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ВАЛЕНТИНА, МИТРОПОЛИТА СУЗДАЛЬСКОГО И ВЛАДИМИРСКОГО, ПЕРВОИЕРАРХА РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, В СВЯЗИ С ОФИЦИАЛЬНЫМ ПРЕДЪЯВЛЕНИЕМ ЕМУ ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

5 сентября нынешнего года следователь прокуратуры г. Владимира И. А. Егоров предъявил мне официальное обвинение в растлении несовершеннолетних и в вовлечении несовершеннолетних в распитие спиртных напитков. Выданное мне на руки «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого», имеющее гриф «Согласовано» за подписью прокурора Владимирской области А. В. Шайкова, является лживым от начала до конца.

В качестве основных «пострадавших» выступили сын бывшего протоиерея А. Осетрова Андрей Осетров, друг одной из дочерей Осетрова Егор Деревянко, а также братья Евгений и Вениамин Куцики. Совершенно очевидно заинтересованность Андрея Осетрова в сообщении вымышленных подробностей. Что касается братьев Куциков, то один из них — Вениамин — дважды писал покаянные письма и сообщал мне, что оклеветал меня, что А. Осетров обещал ему 500 руб., в коих он не нуждается и не собирается продавать свою совесть. Второй Куцик — Евгений — при сви-

детелях возмущался поведением Осетрова Андрея и предлагал свои услуги в вопросе защиты меня. По всей вероятности, они сообщили вымышленные сведения под давлением следователя.

Со всей ответственностью заявляю, что я категорически отвергаю предъявленные мне обвинения. За всем этим грубо сфальсифицированным делом нельзя усмотреть ничего, кроме желания дестабилизации Российской Православной Автономной Церкви — той самой Церкви, которая наследует Церкви Катакомбной, сохранявшей светоч неповрежденного Православия в условиях советских гонений.

Те, кто стремится к разрушению нашей Церкви, возможно, сами не понимают, какую угрозу они создают не только для дела духовного возрождения

нашего Отечества, но и для всего нынешнего процесса превращения России в сильное государство, граждане которого могли бы быть уверенными в защите своих социальных и религиозных прав.

+ Митрополит ВАЛЕНТИН.



ЗАЯВЛЕНИЕ

**МИТРОПОЛИТА СУЗДАЛЬСКОГО И ВЛАДИМИРСКОГО ВАЛЕНТИНА,
ПЕРВОИЕРАРХА РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ (АВТОНОМНОЙ) ЦЕРКВИ,
ДЛЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Грязную кампанию клеветы против нашей Святой Церкви развязала владимирская областная газета «Призыв». Несмотря на то, что объектом позорного «журналистского расследования», учиненного газетой, стало мое недостойство, подлинная цель этой кампании совершенно очевидна — разжечь в народе ненависть к нашей Церкви, разжечь ненависть к Истинному Православию, подстегнуть волну новых гонений на наше духовенство и верных чад Церкви Божией.

Газета «Призыв» не скрывает, что единственным «источником» всей информации, «выявленной» в ходе так называемого «журналистского расследования», является некий человек, который заснял на видеопленку «показания» наших клириков и прихожан, будто бы обвиняющих меня в немислимых смертных грехах. Суздалянам хорошо известно, кто этот человек, его окружение в прошлом и в настоящее время, чем он движим и чей заказ выполняет. К великой нашей скорби, до подобной грязи опустился бывший протоиерей отец Андрей, а ныне Андрей Александрович Осетров, который таким образом «мстит» нашему Священноначалию и мне лично за то, что Церковный Суд нашей Церкви лишил его и его сообщников священного сана после того, как он устроил бунт и попытался расколоть Тело Церковное.

Сомнительный «компромат» Андрея Осетрова и его приспешников, не содержащий ни единого подтвержденного факта, ни одного документа, — ничего достоверного, — не привлеч бы внимания газеты «Призыв», если бы ни прямое указание тех сил, которые заинтересованы в уничтожении нашей Церкви.

В нашей Церкви они видят главное препятствие для утверждения духовной монополии Московской патриархии над душами православных граждан России, в частности жителей Владимирского края.

Разбирать все написанное анонимными журналистами газеты «Призыв» — противно. Они с явным сладострастием смакуют разного рода вымышленные «подробности» «беззаконий», якобы творящихся в Суздале, демонстрируя своим читателем глубокое греховное повреждение собственных душ. Остановлюсь на нескольких наиболее явных признаках недобросовестности и непрофессионализма авторов «журналистского расследования». Именно эти признаки должны помешать любому честному человеку поверить в то, что сострипали «на заказ» сотрудники «Призыва».

Во-первых, главный, «программный» материал, передающий основное содержание видеокассеты Осетрова, — «Святые» изгой» («Призыв», 28 июня) — не подписан именами авторов. Неясно, кто несет персональную ответственность за его содержание, кому должен довериться читатель или кому он должен предъявить свои законные претензии в случае дезинформации.

Во-вторых, статья практически не содержит ссылок на источники информации. Единственная ссылка, о которой я упоминал выше, опять же анонимна — «человек некий». Однако основной гарантией достоверности информации может быть только ссылка на достоверный источник.

В-третьих, в статье говорится о неких «неопровержимых доказательствах» тех «фактов», которые в ней изложены. Но почему не приводится ни одного из этих доказательств? Если бы они на самом деле существовали, то редакция была бы весьма заинтересована, чтобы предъявить их читателю. Но она этого не делает, считая, что «и так поверят».

В-четвертых, нарушен важнейший закон журналистики — представление всех точек зрения участников конфликта. Если я являюсь объектом этого «журналистского расследования», то почему никто из журналистов не обратился ко мне? Даже в случае уголовного расследования первым делом обращаются к подозреваемому.

Что стало результатом провокационных публикаций «Призыва», выдержанных в духе ненависти и выражающих явную незаинтересованность авторов «докопаться до истины»? Результатом стал всплеск злобы и вражды в сердцах читателей, межрелигиозная рознь. Не говоря о том, что разжигание подобных розни и вражды противоречит Конституции и российским законам.

Хочется спросить: неужели газета «Призыв» видит свою задачу не в поддержании общественного мира и согласия, а в искусственном создании новых «очагов напряженности» во Владимирской области? В таком случае, эта газета враждебна и интересам государственной власти, и закону, и, в конце концов, своим читателям, которым так не хватает мира и добра, а им предлагают новые поводы для ненависти. Ее и так слишком много в этом мире.

Чего стоит, например, такое высказывание читателя газеты, которое публикуется без комментариев: **«Отца Валентина надо стрелять. Ради него временно забыть про мораторий на смертную казнь, пустить ему пулю в затылок, а процедуру показать по центральному телевиде-**

нию» («Призыв», 5 июля)? Что это, подстрекательство к убийству? Это ведь настоящий 1937-й год, когда газеты пестрели призывами к расстрелам, без суда и следствия, а некоторые казни совершались публично!

В духе атеистической пропаганды минувших лет авторы статьи злорадно обыгрывают сочетания самых тяжелых и невообразимых пороков современного мира и священных слов, обозначающих святые для каждого православного человека понятия. Может быть, самим авторам, воспитанным на «воинствующем атеизме» и не имеющим в своих сердцах веры, эти сочетания и не режут слух. Но неужели представители Московской патриархии, которые явным образом поддерживают эти публикации, не понимают, что такое вольное обращение со священными словами скоро ударит и по ним? Газета приучает своих читателей к неблаговейному и насмешливому отношению ко всему церковному, к священнослужителям, к самой вере. И с воспитанными таким образом читателями придется иметь дело, прежде всего, клирикам Московской патриархии.

Возвращаясь к омерзительной клевете газеты «Призыв» в мой адрес, считаю нужным отметить следующее. Как монах, я должен смиренно сносить любую хулу в свой адрес (что я и делал на протяжении трех месяцев — молчал), памятуя, что «оправдывающийся монах — мерзость перед Богом». Как верим мы, православные, тот, кто несправедливо злословит на нас, собирает нам сокровище на небесах. «Блаженни есте, егда поносят вас и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради... яко мзда ваша многа на Небесех». Однако, как Митрополит и Первоиерарх Российской Православной Автономной Церкви, я являюсь своего рода «лицом» своей Церкви, и я не могу не отдавать себе отчет в том, что эта клевета направлена

прежде всего против Церкви. А такую клевету и хулу я сносить не вправе, иначе я не вправе называться чадом Церкви и, тем более, преемником ее Апостолов. «Ревность о Доме Божиим», вверенном моему попечению, заставляет меня предпринять усилия, дабы заградить злочестивые уста хулителей и ругателей Церкви Христовой.

Настоящим Заявлением я хочу официально объявить, что обвинения, предъявленные мне газетой «Призыв», являются ложью, клеветой и оскорблением. Они направлены на разжигание межрелигиозной розни, а значит являются тяжким уголовным преступлением. Я требую у редакции газеты «Призыв», пока не поздно, опубликовать опровержение этой клеветы.

В дальнейшем, как законопослушный гражданин, я вынужден буду отстаивать честь и доброе имя Российской Православной Автономной Церкви в судебном порядке, как обязывает меня закон нашей страны. Уверен, что в результате определенной законом процедуры газета «Призыв» компенсирует нанесенный нашей Церкви своими публикациями ущерб. Праведное же и законное наказание пусть послужит на пользу клеветникам, научит их возлюбить правду и возненавидеть беззаконие.

В заключение напомним слова из моего последнего Послания к Боголюбивой пастве Российской Церкви: «Вся моя жизнь протекает на виду у моих собратьев и пасомых. Любые сообщения подобного рода — это лишь очередной виток гонений на нашу Церковь. Если на какое-то время нашим гонителям и удастся дезорганизовать Высшее церковное управление, то не отчаивайтесь, памятуя о том, что Истинную Церковь «не одолеют врата адовы», что она сохранилась в гораздо более суровых условиях советских гонений — в катакомбах».

*Председатель Архиерейского Синода РПАЦ
+ ВАЛЕНТИН, Митрополит Суздальский и Владимирский.*

15 июля 2001 г.
г. Суздаль.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЮ «КТО И ЗА ЧТО ХОЧЕТ АРЕСТОВАТЬ МИТРОПОЛИТА СУЗДАЛЬСКОГО ВАЛЕНТИНА (РУСАНЦОВА)?» ПРОВЕЛИ В МОСКВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РПАЦ

(Вертоградъ, Москва)

Пресс-конференция «Кто и за что хочет арестовать Митрополита Суздальского Валентина (Русанцова)?» прошла 3 сентября в Мраморном зале Центрального Дома журналиста в Москве. Ее провели управляющий делами Архиерейского Синода РПАЦ Архиепископ Борисовский и Санинский Феодор (Гинеевский), секретарь Архиерейского Синода протоиерей Аркадий Маковецкий и насто-

итель Санкт-Петербургской общины РПАЦ иеромонах Григорий (Лурье). В пресс-конференции также приняли участие юрист Суздальского епархиального управления РПАЦ Сергей Моченов и родители детей, в «растлении» которых клеветнически обвиняет Митрополита Валентина владимирская газета «Призыв». Ее публикации, направленные на дискредитацию Первоиерарха РПАЦ, а так-

же уголовные дела, возбужденные Владимирской прокуратурой, и стали предметом обсуждения на пресс-конференции.

Со стороны СМИ на пресс-конференции присутствовали корреспонденты телекомпании «РенТВ», радиоконпаний «Маяк» и «Радио России», информационных агентств ИТАР-ТАСС, «Интерфакс», «Благовест-инфо» и «АиФ-Новости», интернет-издания «СМИ.Ру», газет «Московские новости», «Экспресс-хроника», «Новые известия», «Вечерняя Москва» и «Комсомольская правда», журналов «Фронтьер» (Великобритания) и «Вертоград».

Как отмечается в пресс-релизе, распространенном перед началом пресс-конференции, публикации владимирской газеты «Призыв» озаглавлены «начало методичной кампании по дискредитации Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ) и, особенно, ее Первоиерарха — Высокопреосвященнейшего Митрополита Суздальского и Владимирского Валентина (Русанцова). За прошедшие два с небольшим месяца в этой и некоторых других владимирских газетах была опубликована целая серия оскорбительных материалов, в которых уважаемого своими клириками и паствой пожилого иерарха называют “преступником”, “растлителем”, “вором”. Жертвой “черного пиара” ряда владимирских СМИ стала вся РПАЦ, но особенно от него пострадали юные прихожане суздальских храмов и их родители, которые без их согласия постоянно упоминаются в грязных публикациях.

Эти публикации, не содержащие ни ссылок на источники, ни каких-либо доказательств, ни, тем более, противоположной точки зрения, наличие которой является основным признаком добросовестности любого “журналистского расследования”, можно квалифицировать как клевету, оскорбление чести Первоиерарха РПАЦ и попытку разжечь межрелигиозную рознь, подвергнуть дискриминации Российскую Церковь...

В настоящее время прокурорские работники, возбудившие ...два уголовных дела против Митрополита Валентина, угрожают ему “мерами пресечения” – подпиской о невыезде и арестом... Во Владимире открыто говорят о том, что за новыми гонениями на Российскую Церковь стоят местные коммунистические власти – именно им мешает Митрополит Валентин, именно они хотят посадить его, преемника уничтоженных коммунистами иерархов-новомучеников, в тюрьму. В губернаторе Владимирской области Виноградове проснулось его коммунистическое начало и он решил, что идеологической идиллии в его области мешает ни от кого не зависящая “Суздальская Церковь”.

Складывается впечатление, что организаторы кампании по дискредитации Митрополита Валентина и Российской Церкви стремятся вновь привлечь внимание мировой общественности к проблеме преследования религиозных меньшинств в России, которое, казалось бы, уже почти прекратилось...»

Приветствуя участников пресс-конференции, Архиепископ Феодор отметил, что пресс-конференцию было решено провести именно потому, что давление на РПАЦ оказывается ныне извне, а нынешние события напоминают «хрущевские гонения» на Церковь, когда в советской прессе публиковались пасквили и фельетоны на церковнослужителей. «Нашу Церковь, которая является глубоко православной, — отметил Владыка Феодор, — называют сектой типа “АУМ Синреке”».

На пресс-конференции, продолжавшейся около полутора часов, были рассмотрены самые разные аспекты современного положения РПАЦ, причины и возможные следствия развернутых ныне гонений на Российскую Церковь. По окончании пресс-конференции ее участникам был предложен документальный видеofilm об РПАЦ, а Архиепископ Феодор раздал гостям брошюру Митрополита Валентина о Суздале. Журналисты также получили аудиокассеты с рассказами суздалян об их отношении к происходящему, Заявление Первоиерарха РПАЦ для СМИ и другие материалы.

В настоящее время прокурорские работники, возбудившие ...два уголовных дела против Митрополита Валентина, угрожают ему “мерами пресечения” – подпиской о невыезде и арестом... Во Владимире открыто говорят о том, что за новыми гонениями на Российскую Церковь стоят местные коммунистические власти – именно им мешает Митрополит Валентин, именно они хотят посадить его, преемника уничтоженных коммунистами иерархов-новомучеников, в тюрьму. В губернаторе Владимирской области Виноградове проснулось его коммунистическое начало и он решил, что идеологической идиллии в его области мешает ни от кого не зависящая “Суздальская Церковь”.

ПОСЛАНИЯ ИЕРАРХОВ РПАЦ В СВЯЗИ С ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Послание

Архиепископа Даугавпилсского и Латвийского Виктора (Контузорова)

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему ВАЛЕНТИНУ,
Митрополиту Суздальскому и Владимирскому,
Председателю Архиерейского Синода Российской Православной Церкви.

Срочно

5 июня 2001 г.

Ваше Высокопреосвященство, дорогой о Господе Владыка ВАЛЕНТИН!

Сегодня, 23.05/05.06.2001 г., в 13.45 по местному времени, получил Извещение, подписанное протоиереем А. Осетровым и другими, о некоем открытом Архиерейском Синоде на 03.06.2001 г. Нас



удивила странная повестка дня, похожая на шарлатанский фанатизм и самоуправство. Я и вверенная мне Богом латвийская паства усматриваем в повестке Извещения диавольскую прелести, которая одолела «духовных судей». Эта богопротивная затея в диавольской прелести находящихся требует не только духовного, но и физического *врачевания*.

Подтверждаю свою Архиерейскую присягу о полном и неукоснительном послушании и смирении Вашему Высокопреосвященству — Председателю Архиерейского Синода РПЦ, Митрополиту Валентину.

Присоединяю свой голос к Вашему решению о применении, ради стабилизации положения, дисциплинарного врачевания по отношению к впадшим в смердящую прелесть должностным лицам в Синоде. Прошу Вас информировать наше достоинство.

Смиренный

+ Виктор

Архиепископ Даугавпилсский и Латвийский

Послание Епископа Оренбургского Тимофея (Шарова)

6/19 июня 2001 г.

г. Суздаль

Митрополиту Валентину.

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный о Господе Владыко!

До сего дня ничего не знал о событиях в Суздале. Присланное мне приглашение от имени А. Осетрова, А. Легостаева и Д. Красовского (29.05.01), породило в моей душе какую-то смутную тревогу. Я понял: в Суздале что-то происходит нехорошее, затевается какая-то интрига. Хотел дозвониться, но не смог.

Но вот сегодня получил официальные документы и сопроводительное письмо Вл. Феодора. Прочел и был буквально в шоке.

Вначале был неприятный «сюрприз» епископов Александра и Арсения. Теперь — кое-что похуже.

После всех событий осени 2000-го и зимы—весны 2001 гг., следовало ожидать каких-то пакостей от наших внешних врагов, но удар спланировали совершить изнутри, и это больнее.

Каково коварство «ближних» сих! Им даешь хлеб и рыбу, а они в ответ — камень и змею, да еще явно плетут сети злых козней, выполняя заказ (щедро оплаченный) врагов Церкви.

Но пусть знают эти люди: за предательство и коварство всегда приходится отвечать перед Богом и людьми, и пусть помнят предателя Иуду и его поцелуй.

Осенью себя крестным знаменем и взываю: Господи, укрепи в духовной брани Владыку Митрополита и всю нашу Св. Церковь!

Ваше Высокопреосвященство, заверяю Вас, что остаюсь смиренным послушником Вашим и Архиерейского Синода.

Божией милостью —

+ Тимофей, Епископ Оренбургский.



Послание Епископа Хабаровского Амвросия (Епифанова)

Его Высокопреосвященству Высокосвященнейшему Валентину, Митрополиту Суздальскому и Владимирскому, Первоиерарху Российской Православной Церкви Амвросия, епископа Хабаровского

ОТЗЫВ

Получив сообщение об устроенной А. Осетровым и его кликой смуте, которую они учинили в нашей Святой Церкви самым коварным образом и с сатанинской злобой против Истины и Благодати Божией, клеветца против родного и дорогого каждому истинно-православному христианину нашего Первосвятителю, счел необходимым срочно прибыть во святой и Богоспасаемый град Суздаль и в Святой Евхаристии, в причащении от Единой Чаши Христовой засвидетельствовать любовь и верность к нашей Святой Церкви



и Ее Предстоятелю от своего любящего сердца, от имени духовенства и паствы, находящихся дальше всех, но душой всегда пребывающих с Вами, дорогой Владыко, в единомыслии и любви.

Всецело поддерживаю те канонические прецеденты, применить которые Вы законно нашли необходимым к раздирающим Нешвенный Хитон Христов. Если они решили избрать путь Иуды и клеветника диавола, отвергнув жизнь по Писанию: «Правда и Истина сретостеся, радость и мир облабызастеся», то мы вынуждены поступить по заповеди: «Измите злаго от вас самех».

«Первый Иуда, предавший Христа,
Чувствовал: совесть его не чиста,

Мучился, словно в кипящем котле,
А успокоился только в петле.
У Осетрова другая сноровка:

Совести нет — не нужна и веревка».

Они решили клеветой своей возвести Вас на Голгофу, но забыли, что после Голгофы было Славное Воскресение, до которого Иуда не дожил, повесившись.

И в радости и в скорби мы всегда с Вами. Не только по долгу, но и по зову сердца любим Вас, видим в Вас родного отца и Первосвятителя. Благодарим Вас за любовь Вашу и твёрдое стояние в Благодати и Истине.

Смиренные чада Святой Церкви и Ваши недостойные послушники

Епископ Амвросий с паствою.
г. Суздаль, 3 июля 2001 г.

УКАЗ ОБ ИЗВЕРЖЕНИИ ИЗ СВЯЩЕННОГО САНА ПРОТОИЕРЕЯ А. ОСЕТРОВА И ЕЩЕ ЧЕТЫРЕХ КЛИРИКОВ РПАЦ

Постановили:

ИЗВЕРГНУТЬ ИЗ СВЯЩЕННОГО САНА запрещенных ранее в священнослужении протоиерея АНДРЕЯ ОСЕТРОВА, игумена Паисия (Горбунова), прот. Алексея Легостаева, иерея Сергея Жумабаева и протодиакона Дмитрия Красовского.

Если же изверженные из сана бывшие священнослужители Андрей Осетров, игумен Паисий (Горбунов), Алексей Легостаев, Сергей Жемобаев и протодиакон Дмитрий Красовский не подчинятся данному указу и дерзнут продолжать совершать священнодействия, то согласно правилу 10 Св. Поместного Собора Карфагенского они подлежат великому отлучению от Церкви — анафеме, как раскольники и враги Церкви Божией.



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА
РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

+ М. Валентин
Митрополит Суздальский и Владимирский.

ЧЛЕНЫ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА:

+ иерем. Виктор *+ Архиепископ Виктор*
+ епископ Анисимий *+ епископ Сергей*

СЕКРЕТАРЬ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА

Прот. Аркадий

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Хроника Суздальской Епархии РПАЦ

(Вертоградъ, Суздаль)

Высокопреосвященнейший Митрополит Суздальский и Владимирский Валентин, Первоиерарх РПАЦ, посетил в конце июля – начале августа несколько катакомбных приходов Российской Православной Церкви. В ходе поездки Владыка Первоиерарх совершал Богослужения, встречался с клириками и мирянами Катакомбной Церкви, отвечая на их многочисленные вопросы.

На праздник св. пророка Илии Митрополит Валентин совершил Божественную Литургию в сослужении катакомбного Епископа. По окончании Богослужения Владыка Митрополит произнес проникновенное слово на тему праздника, а затем возглавил общую трапезу, во время которой состоялась сердечная беседа Первосвятителя с паствой.

Во всех общинах, которые посетил Митрополит Валентин, его встречали с хлебом-солью и со слезами на глазах. 3 августа, во время посещения одного из сел, Митрополит Валентин долго общался с его жителями, причем собралось множество детей, которые очень внимательно слушали назидательные слова Архипастыря о бытии Божиим, о молитве, о взаимопонимании и добрых делах. Прощаясь с детьми, Владыка Митрополит пригласил их на следующий год в Суздаль.

Божественную Литургию по случаю престольного праздника храма преподобного Симеона Столпника в селе Омутское под Суздалем совершил 1/14 сентября, в день памяти преподобного Симеона и на праздник Церковного Новолетия, Митрополит Суздальский и Владимирский Валентин. По окончании Литургии Первоиерарх РПАЦ возглавил благодарственный молебен и крестный ход вокруг храма, после которого были приглашены многолетия.

Приветствуя клириков и прихожан храма в селе Омутское, Владыка Валентин пожелал его настоятелю игумену Парфению (Игнатьеву) и прихожанам мира и любви друг к другу и к своему храму.

3/16 сентября Митрополит Суздальский и Владимирский Валентин совершил первую Божественную Литургию в храме во имя св. благоверного Великого князя Александра Невского в селе Весь, где завершились реставрационные работы. За Литургией Владыка Митрополит наградил палицей настоятеля храма протоиерея Андроника Кондратюка, поблагодарив его за труды по возрождению разрушенной святыни.

На праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 8/21 сентября, за Божественной Литургией

в Цареконстантиновском кафедральном соборе Архиепископ Борисовский и Санинский Феодор рукоположил в сан диакона инока Никона, члена общины РПАЦ в Гатчине, под Санкт-Петербургом, настоятелем которой является священник Алексей Лебедев.

На второй день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, 22 сентября, в селе Омутском скоропостижно скончался от сердечного приступа молодой иеромонах Иов (Мацукатов), заштатный клирик Суздальской епархии РПАЦ.

1 октября в Синодальном храме в честь Иверской иконы Божией матери состоялся постриг в иночество 26-летнего послушника Дмитрия Олеговича Акимова в честь святого Бессребренника и чудотворца Дамиана Ассийского. Пострижение совершил Преосвященнейший Феодор, Архиепископ Борисовский и Санинский. Инок Дамиан приехал с Суздаля в поисках истинной Церкви из города Николаева. Ранее он посещал приходы РПЦЗ. Его мать — гречанка по фамилии Стефанидис. Отец происходит из рода промышленников Акимовых.

Высокопреосвященнейший Валентин, Митрополит Суздальский и Владимирский рукоположил за Божественной Литургией в Цареконстантиновском соборе Суздаля 7 октября иеродиаконна Феофана (Арескина) во иеромонаха. Иеромонах Феофан (в миру — Алексей Александрович Арескин) родился в Хабаровске. Поступив на отделение астрономии Санкт-Петербургского государственного университета, в начале 1990-х гг. переехал в Санкт-Петербург. Не закончив обучение в университете, поступил в Санкт-Петербургскую духовную семинарию (МП), которую окончил по первому разряду, что давало ему право без экзаменов поступить в духовную академию. Будущий о. Феофан отказался от дальнейшего духовного образования в МП и получил высшее образование в светском учебном заведении — в Религиозно-Философском институте. В 1997 году будущий иеромонах Феофан присоединился к общине св. Новопреподобномученицы Великой Княгини Елисаветы, которую возглавлял убиенный протоиерей Александр Жарков († 1/14 сентября 1997 г.). Вместе с общиной, в мае 1999 года присоединился к РПАЦ, вскоре после этого был пострижен в монашество и рукоположен во иеродиаконна. Служил в Санкт-петербургских храмах РПАЦ и преподавал в Духовном училище. Несколько месяцев назад,

указом Митрополита Валентина, переведен в г. Суздаль, где продолжил свою преподавательскую деятельность. О. Феофан занимается научными исследованиями в области патрологии, догматического богословия и истории Церкви.

Пресвитерскую хиротонию диакона Евгения, клирика Хабаровского викариатства РПАЦ, совершил 8 октября, в день памяти преподобной Евфросинии Суздальской, Митрополит Суздальский и Владимирский Валентин. Хиротония состоялась в Цареконстантиновском кафедральном соборе Суздаля.

Священник Евгений родился в 1967 г. в Амурской области. У него двое детей, старший из которых — Лев — уже служит чтецом у Епископа Хабаровского Амвросия. Отец Евгений работает в Хабаровске сварщиком. После своего рукоположения он стал третьим по счету священником Хабаровского викариатства.

Как рассказал о. Евгений, обстановка вокруг Российской Церкви в Хабаровске продолжает оставаться напряженной. Со стороны МП отказывается мощное психологическое давление на Владыку Амвросия. Владыке неоднократно угрожали уже после нападения на него в марте нынешнего года (как сообщалось ранее, после этого нападения Епископ провел несколько дней в реанимации).

Клириками и прихожанами общин Хабаровского викариатства РПАЦ являются, в основном, бывшие активные прихожане хабаровского кафедрального собора МП.

Недавно к РПАЦ попыталась присоединиться группа «казаков», но, испугавшись угроз губернатора Хабаровского края Ишаева, эта группа вернулась в МП. Из-за постоянных угроз и насилия часть клириков и прихожан Хабаровского викариатства намерена переехать в Суздаль.

8 октября в Цареконстантиновском соборе состоялась еще одна хиротония — инок Дамиан, принявший постриг в рясофор 1 октября, был рукоположен в сан иеродиакона. Отец Дамиан родился в 1975 г. в Николаеве (Украина). По окончании средней школы он работал в больнице скорой помощи, а также в студенческих лагерях Ялты и Одессы. Живя в Крыму, он заинтересовался археологией античного и христианского Крыма, хорошо изучил историю крымского Православия, жил в необитаемых монастырях и работал экскурсоводом. С юных лет будущий о. Дамиан стремился к иноческой жизни.

После непродолжительного пребывания в МП он присоединился к епархии архиепископа Лазаря (РПЦЗ). Будучи членом Зарубежной Церкви, некоторое время прожил в монастырях святых Киприана и Иустины под Афинами (там расположена резиденция митрополита Оропосского и Филлийского Киприана) и преп. Серафима Саровского в Италии (в юрисдикции «киприанитского» синода). Первый раз будущий иеродиакон приехал в Суздаль в марте 2001 г., а в августе переехал в этот город окончательно.

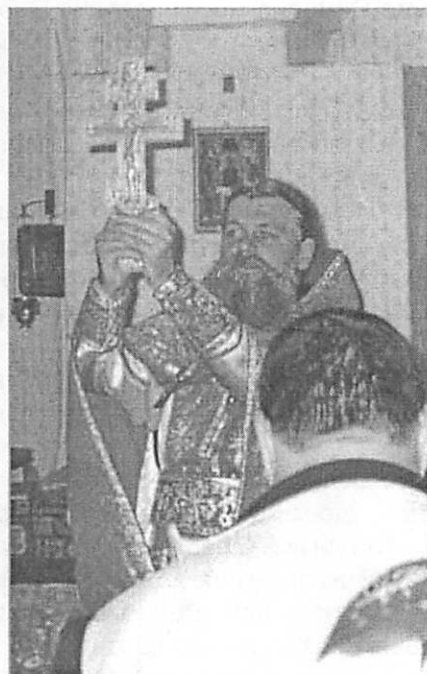
Приход Св. Михаила Архангела в Волгограде присоединился к РПАЦ

(Вертоградъ, Волгоград — Суздаль)

Священник Виктор Ульянов и приход св. Архангела Михаила в Волгограде были приняты 20 июля в лоно Российской Православной (Автономной) Церкви.

Настоятель прихода иерей Виктор Ульянов родился 6 марта 1956 года. Он закончил Волгоградский медицинский институт (ВМИ) и около 20 лет работал врачом кардиоревматологом, преподавал на кафедре внутренних болезней ВМИ. В 1991–92 гг. окончил Епархиальное духовное училище (МП) в Волгограде. В мае 1992 года был рукоположен во диакона, а 25 ноября того же года — во священника, получив назначение главным душепопечителем лечебных учреждений Волгограда. В том же году организовал приход преп. Сергия Радонежского, который совершал богослужения сначала на улице, возле закладного креста, а затем — в приспособленном вагончике.

После завершения строительства храма в начале 2000 года о. Виктор был смещен с должности настоятеля: митрополит Герман (МП) назначил настоятелем себя, а о. Виктора — вторым священником. В результате клеветнической кампании, развязанной против о. Виктора в епархии, он вынужден был подать прошение об уходе из этого храма. В начале мая 2000 г. опальный иерей начал формировать новый приход в поселке «ГЭС» (пригород Волгограда), совершая богослужения на улице. В июне 2000 г. этот приход получил небольшое помещение под храм св. Михаила Архангела.



Отец Виктор
совершает чин воздвижения
Честного Креста Господня

Видя беззакония и канонические нарушения, происходящие в МП, а также знакомясь с православным учением о Церкви, о. Виктор стал приходить к мысли, что МП является лжецерковью. Ответственность за души своих прихожан подвигла его на поиски Истинной Церкви.

12 июля, на праздник святых Апостолов Петра и Павла, прихожане храма св. Михаила Архангела — около 40 человек — вместе со своим настоятелем составили прошение о приеме в лоно РПАЦ. Ранее в Волгограде уже существовала небольшая община РПАЦ, не имевшая своего священника, которая образовалась в результате распада прихода РПЦЗ в 2000 году.

Когда митрополит МП Герман узнал о переходе о. Виктора в Истинную Церковь, он на собрании благочинных заявил: «Жить мы ему не дадим, пускай едет в свой Суздаль». Митр. Герман приказал упразднить приход о. Виктора, но поскольку этот приход не имел регистрации в МП, то упразднен он быть не может. По распоряжению архиерея МП, в районе, где расположен приход св. Михаила Архангела, были расклеены листовки, сообща-



Прихожане общины Св. Архангела Михаила в Волгограде

ющие, что все таинства, совершаемые о. Виктором, «недействительны и безблагодатны» и что приход упраздняется «до назначения нового священника». Прихожане ожидают более жестких мер со стороны митр. Германа.

Растет Миссия РПАЦ в США

(Вертоградъ, Суздаль)

Впервые в истории Российской Православной (Автономной) Церкви в Суздале был рукоположен священник из Америки, который будет окормлять две общины Российской Церкви в Новом свете. Чтец Дионисий МакГауан, построивший небольшую часовню во имя новосвященномученика Василия Кинешемского в штате Вирджиния и присоединившийся к РПАЦ в марте нынешнего года, был рукоположен во диакона 26 июля, а во священника 27 июля в Цареконстантиновском кафедральном соборе г. Суздаля Архиепископом Борисовским и Санинским Феодором.

Отец Дионисий женат, имеет 5 детей, причем старшие дети хорошо знают церковный устав и пение. Будущий священник закончил университет в Йорке (Канада) и 4 курса греко-католической семинарии. Во время обучения в семинарии Дионисий заинтересовался Православием, поняв ошибочность католических и униатских взглядов. Он обратился к преподававшему в семинарии священнику Американской православной церкви с вопросом о том, как можно стать православным. На это священник ответил ему, что становиться православным «не обязательно», поскольку «и кока-кола, и пепси-кола — это один и тот же напиток». «Да, но кока-кола — это настоящий напиток, а пепси-кола — это подделка на его основе, «выбор нового поколения»», — возразил ему Дионисий.

В 1998 году он принял православное Крещение в храме РПЦЗ во имя Всех святых, в земле

Американской просиявших. В результате этого Дионисий и его супруга немедленно лишились жилья и работы в издательстве, где они работали. Чтобы прокормить семью, будущий священник устроился в супермаркет менеджером по снабжению и грузчиком. Примерно половину своего рабочего времени он проводит, разгружая и загружая грузовики. Поначалу он рассматривал эту работу как временную, до тех пор, пока не найдет что-либо более подходящее. Но вскоре он заметил, что физический труд очень помогает духовной жизни, «гораздо больше, чем работа за письменным столом». Кроме того, его новая должность всегда оставляет свободными субботу и воскресенье — богослужебные дни, — а также дает возможность получать выходные в дни церковных праздников. Поэтому в ближайшее время о. Дионисий не планирует искать себе другую работу. Кроме того, священник Дионисий МакГауан является сотрудником организации, защищающей права тех детей, чьи родители, по американским законам, могут быть лишены родительских прав.

Отец Дионисий является большим знатоком и любителем церковного устава и богослужения. Он обучает богослужению обратившихся в Православие американцев.

Постоянным местом служения нового священника стал храм (преобразованный из часовни) св. Василия Кинешемского.

Настоятель Успенского скита в штате Колорадо (США) архимандрит Григорий (Абу-Асаль) с братией (иеродиакон Георгий, чтец монах Петр и послушник Иоанн), а также монахиня Мариам, возглавляющая женский скит Св. Апостолов, расположенный также в Колорадо, были приняты в РПАЦ. Соответствующий указ архимандриту Григорию и монахине Мариам направил 25 августа Митрополит Суздальский и Владимирский Валентин.

Ранее вновь присоединившиеся к Российской Церкви клирики и монашествующий находились в юрисдикции «каллиникитского» Синода Истинно-Православной Церкви Греции.

Еще в начале этого года архимандрит Григорий исповедал РПАЦ Истинной и канонической Церковью. «Известны ли нам, — писал он тогда, — какие-то другие Церкви в России, помимо Синода Архиеп. Валентина, исповедующие Истинное Православие? Думаю, что нет». Свое решение присоединиться к Российской Церкви о. Григорий объясняет сложностью внутренней ситуации в греческом старостильном движении, которое разделено на множество враждебных друг другу «ветвей».

Успенский скит, возглавляемый архимандритом Григорием, был основан в 1979 году его нынешним настоятелем по благословению Архиеп. Серафима Чикагского (РПЦЗ). Отец Григорий прибыл в Колорадо, чтобы основать там скит, в 1978 г., имея лишь 20 долларов. Однако, с помощью Божией, уже спустя месяц он приобрел 10 акров земли на горе. Основным занятием небольшой монашеской общины, обосновавшейся на этом участке, помимо молитвы, стала иконопись в традиционном греческом стиле. Это занятие остается основным послушанием в монастыре и по сей день, принося братии скромный доход.

После сослужения Первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия с греческим митрополитом Киприаном, которого братия Успенского скита считает еретиком-экуменистом, этот скит и женская монашеская община св. Апостолов прервали общение с РПЦЗ, полагая, что эта Церковь подпала под свою анафему 1983 года, запрещающую сослужения с экуменистами. Дальнейшие события подтвердили справедливость опасений братии из Колорадо: РПЦЗ твердо встала на путь сближения с сергианами и апостасийным «мировым православием». Архимандрит Григорий с братией присоединились к Синоду ИПЦ Греции, возглавляемому Блаженнейшим Архиепископом Хризостомом II. Позже, в ходе разделения «хризостомовского» Синода в 1999 году из-за спора о «хартии», написанной Архиепископом Хризостомом «под влиянием экуменистов», общины о. Григория оказались в юрисдикции Синода под председательством Митрополита Каллиника Ламийского. Свое присоединение к РПАЦ братия архимандрита Григория

рассматривает как «приобщение к славе Русской Церкви, Катакомбной Церкви святых исповедников».

Успенский скит расположен на вершине Колорадского хребта, его нынешняя территория составляет 27 акров. Это часть национального парка Святой Елисаветы. Скит пользуется только солнечной энергией, светские посетители могут находиться на территории скита лишь один или два часа. На его территории расположено три храма — собор во имя Успения Пресвятой Богородицы, часовни во имя Воздвижения Креста Господня и во имя великомученика Георгия Победоносца. Соборный храм построен в стиле традиционной афонской архитектуры — он немного меньше собора монастыря Ставроникита на Святой Горе Афон. Основную часть работ по строительству собора исполняли сами иноки скита.

Женская монашеская община Святых Апостолов была основана в 1986 году архимандритом Григорием и монахиней Мариам. Здание общины расположен в лесу Святой Изабеллы рядом с одной из вершин Колорадского хребта. Богослужения в общине совершаются на греческом и английском языках, а песнопения исполняются в традиционном византийском стиле. Община перевела на английский язык и издала греческие Жития святых, творения и проповеди Святых Отцов. В общине также пишутся иконы в истинно греческом византийском стиле.

На минувшее Преображение, 19 августа, в Успенском скиту был пострижен в малую схиму монах Петр. В миру он носил имя Николай и был поначалу римо-католиком. Рано окончив гимназию, он с 17 лет служил в американской армии, а затем был офицером полиции. Столкнувшись с нравственными пороками общества, сконцентрировавшимися в преступности, Николай более усердно занялся религиозными исканиями и присоединился к экуменической православной церкви, где вскоре стал диаконом и священником. Как пастырь, он немало работал с молодежью, подверженной разным порокам. Чувствуя потребность в помощи благодати Божией и не находя ее в экуменической юрисдикции, о. Николай продолжил свои поиски Истинной Церкви. Свою цель он видел в исполнении слов преп. Серафима Саровского: «Стяжи Духа Свята, и тысячи вокруг тебя спасутся». Придя, с помощью Божией, в Истинную Церковь, Николай устремился к монашеской жизни и недавно принял постриг с именем Петр в честь преп. Петра Афонского, первого инока Святой Горы.

13 октября начался пастырский визит Высокопреосвященнейшего Митрополита Валентина в США. Первоиерарх РПАЦ прибыл в аэропорт Денвера (штат Колорадо) и сразу же направился в Свято-Успенский монастырь в Колорадо Спрингс,

где на следующий день совершил торжественную Божественную литургию по случаю праздника Покрова Пресвятой Богородицы. За богослужением Митрополит Валентин рукоположил в сан иеромонаха насельника Свято-Успенского монастыря иеродиакона Георгия, а в сан диакона — Михаила Фреско, члена общины РПАЦ в Калифорнии. Предстоятель РПАЦ также возложил митру на настоятеля Свято-Успенского монастыря архимандрита Григория (Абу-Ассалья) и наградил скуфьей настоятеля прихода во имя св. Василия Кинешемского в Вирджинии священника Дионисия МакГауэна, рукоположенного в июле нынешнего года в Суздале.

На следующий день, 15 октября, за Божественной литургией в соборном храме Свято-Успенского монастыря Митрополит Валентин руко-

положил во священника о. Михаила Фреско, назначив его настоятелем общины РПАЦ в Калифорнии, а также совершил диаконскую хиротонию прихожанина этой общины Павла Калимириса. 16 октября глава РПАЦ рукоположил во иеродиакона еще одного насельника Свято-Успенского монастыря в Колорадо Спрингс монаха Петра.

Комментируя архипастырский визит Первоиерарха РПАЦ на одной из православных интернет-конференций, архимандрит Григорий (Абу-Ассаль) заявил: «Это историческое событие, потому что на американскую землю ступила нога законного преемника святого Патриарха Тихона, чтобы укрепить подлинное Православие в Америке — в самом центре апостасии... Русская Церковь воплотилась в образе нашего Владыки».

Неофициальная часть

«РУССКИЙ ЖУРНАЛ» (WWW.RUSS.RU): СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ ЗНАТОКИ

(опубликовано в «Русском журнале» 25 Сентября 2001 г.)

На допросе одиннадцатилетний Ваня Савельев заставил следователя говорить о Владыке не «Валентин», а «Митрополит Валентин». «Что он, сосед Вам? Не буду отвечать, пока не назовете правильно!» После этого следователь пытался получить от Вани заверения в том, что тот «подвергался сексуальным домогательствам» Митрополита Валентина, а поскольку Ваня не знал, что такое «сексуальные домогательства», следователь старательно объяснил ребенку, что и как. Дома родители с трудом сняли нервный шок. А 14-летнему Роме Куприянову в милиции сказали: «Не будешь давать показания, все (?) не расскажешь, просидишь здесь сутки, посадим в камеру...» Допрос, вопреки закону, велся без присутствия родителей.

Так происходил сбор «показаний» против Митрополита Валентина (Русанцова), первоиерарха Российской Православной Автономной Церкви. Эта Церковь, более чем наполовину состоящая из

катакомбных, выживших в советские времена, приходов, впервые за 15 лет подверглась столь сильным гонениям. Местные власти (которым Владыка Валентин успел весьма надоесть еще в старые добрые времена) серьезно намерены найти у пожилого Митрополита «хоть что-то».

Никто из многочисленных (с 1991 года) учащихся церковной школы или их родителей, а также прихожан суздальских храмов, показаний против Митрополита Валентина не давал. Деятельность следователя вызывала у суздалян досаду и негодование — Митрополит Валентин известен в Суздале уже почти 30 лет, и вся жизнь его в этом маленьком городе проходит на виду у всех, он пользуется большим уважением и прихожан, и многих далеких от Церкви людей. Да и слишком нелепо звучали иные обвинения в адрес 61-летнего Митрополита, много лет страдающего диабетом. А повестки все шли и шли...

«Ядый хлебы моя, возвеличи на мя запинание»

Инициатором травли Владыки Валентина, главы Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ), выступил бывший секретарь Архиерейского Синода РПАЦ протоиерей Андрей Осетров. Долгие годы он был одним из наиболее активных деятелей Российской Церкви: издавал журналы «Суздальский паломник» и «Суздальские епархиальные ведомости», выступал со многими важными церковными инициативами, был одним из тех, кто оказывал влияние на всю церковную линию РПАЦ. Это и сыграло роковую роль, когда многолетние усилия Митрополита Валентина по выводу Российской Церкви из катакомб принесли

свои плоды. Число открытых приходов начало увеличиваться, и в Суздале частыми гостями стали богословски образованные священники и миряне из российских столиц и из-за рубежа, с мнением которых Митрополит Валентин все больше считался. О. Андрей почувствовал себя не у дел. Предметом его особой неприязни стал священник из Санкт-Петербурга — авторитетный ученый патролог, очень уважаемый в православном мире.

О. Осетрову начало казаться, что теперь именно этот человек и его единомышленники «вертят церковными делами, как хотят», в чем, к тому же, усматривался «еврейский заговор» (Осетров

не раз обвинял Владыку Валентина в отсутствии должного внимания к «национальному вопросу»). В результате Осетров начал сперва скрытую, а потом все более откровенную и агрессивную кампанию против предмета своей ненависти. Он и протодиакон Димитрий Красовский, ранее за свое неприглядное поведение запрещенный Митрополитом Валентином в священнослужении, а потому чувствовавший себя обиженным, начали «обрабатывать» духовенство и наиболее влиятельных мирян в духе противостояния опасности, грозящей Церкви. При этом они пытались раздуть всевозможные богословские и идейные несогласия, которые неизбежно имеются между занимающимися церковными вопросами людьми. Они начали обвинять своего противника в ереси, в попытке устроить «церковную революцию» и преобразовать РПАЦ в «космополитическом», далеком от русских церковных традиций, духе. Эти обвинения, при всей их необоснованности, не могли не вызвать тревоги у тех, кто недостаточно знал конкретные обстоятельства. К тому же «обвинители» начали применять явно аморальные приемы — на-

дерганные и вырванные из контекста цитаты, «отрывки публичной лекции с проповедью ереси», оказавшиеся частными ответами на явно провокационные вопросы, которые задавал предприимчивый протодьякон, записывавший беседу на магнитофон. Поскольку обработка велась достаточно интенсивно, а о. Осетров пользовался среди духовенства значительным уважением, среди духовенства началось определенное смущение, Митрополиту Валентину стали задавать все больше вопросов относительно загадочной «петербургской группировки», которая пытается ввести какую-то ересь.

Пользуясь этим посеянным смущением, Осетров прямо потребовал от Митрополита Валентина устранить неудобных лиц, но встретил решительный отказ, поскольку для Первоиерарха интрига была очевидна. Форма отказа Митрополита не оставляла никаких сомнений в том, что расправиться с неудобными его руками — не удастся. А потому теперь уже не только «петербуржцы», но и сам Митрополит стал объектом ненависти группировки Осетрова.

На выбор: инфаркт или тюрьма

Возможно, именно в этот момент (зимой 2000/2001 гг.) в носившей дотоле внутрицерковный характер интриге начинает чувствоваться «внешняя» рука, к которой, видимо, обратились за помощью Осетров и Красовский, поняв, что для достижения своих целей им потребуется «свалить» Митрополита. Владыка Валентин, еще будучи архимандритом, успел весьма поднадоесть иным из местных коммунистов. Будущий Первоиерарх РПАЦ в советские времена был уважаем диссидентами, и недаром Белль, приехавший тайно вывезти архив Солженицына, жил в Суздале именно у архимандрита Валентина — ни один стукач в это время не смог проникнуть в его нехитрое убежище.

Осетров и Красовский получают вдруг из неизвестных источников значительные суммы денег, которые они начинают щедро раздавать «в долг» своим потенциальным сторонникам. Раздорники ездят по стране и пытаются настраивать против Владыки катакомбные и открытые приходы. Параллельно Красовский (нигде не работавший) начинает постройку обширного дома.

Все более и более действия Осетрова направлены на раскол Российской Церкви. В обход Первоиерарха и правящего архиерея прот. Андрей Осетров раздает членам Синода РПАЦ пухлый доклад с обвинениями противников во всевозможных ересьях (при этом сам доклад, составленный супругой о. Андрея Еленой Шипуновой, оказался настолько богословски безграмотным, что в нем в качестве православного учения утверждались явные ереси, уже анафематствованные Православной Церковью). Этот же доклад и прочие обличитель-

тельные материалы Осетров (опять же без ведома архиерея) рассылает всем (!!!) священникам Российской Православной Церкви.

Вскоре раздорникам стало понятно, что никакого серьезного раскола устроить невозможно, не «свалив» предварительно самого Митрополита Валентина, своим авторитетом способного пресечь любые антицерковные выступления. Поэтому Осетров начинает готовить позиции для выдвижения против Митрополита обвинений, с тем, чтобы, по его собственным словам, «довести его или до инфаркта, или до тюрьмы». Первый пункт программы осуществить несложно — у Митрополита слабое сердце, и он перенес несколько кардиологических операций.

В ход было пущено уже многократно опробованное (и каждый раз — безуспешно) и КГБ, и МП, и «Памятью», и врагами Митрополита Валентина в РПЦЗ обвинение, обычно выдвигаемое против монахов. Протодиакон Красовский начинает «наводить справки» у «специалистов» по этому предмету из МП. Он получает у лиц, считающих себя по тем или иным причинам «обиженными» Митрополитом Валентином, ложные показания или хотя бы неопределенные туманные фразы, которые можно было бы истолковать в обвинительном смысле, — эти показания записываются на видеопленку.

Видимо, действуя по принципу «клеветайте, клеветайте — что-нибудь да останется», осетровская группа прибегает и к противоположным обвинениям. Разыгрывается сцена, точно сошедшая со страниц «Житий Святых», рассказывающих о том,

как враги Церкви пытаются обвинить праведного епископа. Одна из монахинь — участница осетровской группировки, расхаживала по улицам Сузда-

ля с ребенком, прижитым «на стороне» ее сестрой, и когда ее спрашивали: «Что за ребенок?», отвечала: «Мой и Валентина».

Разрыв

До какого-то момента вся эта деятельность, относящаяся скорее к области криминалистики, была относительно скрытой — на публике осетровская группа продолжала выступать в качестве «борцов за церковное дело». Кризис наступил в дни торжественного прославления Святителя Филарета (Вознесенского), третьего Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей. Раздорники выступали категорически против этого прославления, считая его делом рук «петербуржцев», а потому пытались его сорвать — уговаривали духовенство не приезжать на торжество, епископов — не служить на нем. Елена Шипунова написала Митрополиту Валентину оскорбительное письмо, в котором объявила, что отказывается причащаться в Российской Церкви и считает, что благодать отступила от Митрополита Валентина, потому что ей «являлись различные видения». Сам прот. Андрей Осетров 30 апреля демонстративно отказался от сослужения с Митрополитом и духовенством на панихиде по Святителю Филарету, а затем на заседании Синода, куда явился без приглашения от Митрополита, выступил с новыми обвинениями в ереси в адрес своих противников, а с самим Митрополитом разговаривал исключительно дерзко.

В этой ситуации Митрополит Валентин сознательно пошел на обострение конфликта, вы-

С кокардой в голове

Понятно, что у Осетрова были веские основания рассчитывать на поддержку самой МП. По крайней мере, после открытого разрыва рядом с Осетровым оказался архидиакон Иоанн Коротевич, несколько лет назад покинувший Российскую Церковь и присоединившийся к МП, а рядом с протод. Димитрием Касовским неоднократно появлялись люди, известные как сотрудники местного ФСБ, ходят слухи и о том, что владимирское ФСБ также «заинтересовалось» ситуацией в Суздале, однако неизвестно, является ли этот интерес «местной инициативой» или же поступило какое-то распоряжение «сверху».

Несколько дней после 1 мая Осетров и его группа ездили по Суздалю с видеокамерой, уговаривая учеников суздальской воскресной школы, иподиаконов и всех молодых людей, так или иначе связанных с Митр. Валентином, дать «интервью» либо прямо порочащее Первоиерарха, либо хотя бы годящееся для косвенного использования против него. Через какое-то время к Митрополиту Валентину стали приходиться с покаянием и те, кто соблазнился на деньги или припомнил какую-то обиду и выступил с клеветой, а потом раскалялся, и те, кто не сразу сообразил, в чем участвует, при-

ступив 1 мая, после Литургии, с проповедью, в которой обличил Осетрова и его группу в антицерковной деятельности, предав их суду их собственной совести, а затем подробно рассказав о ситуации собравшемуся на торжество духовенству. Это выступление, с одной стороны, практически полностью исчерпало внутрицерковный конфликт, поскольку все сочувствующие Осетрову поняли, что имеют дело с группой интриганов, преследующих свои личные антицерковные цели, — в течении двух-трех дней внутри самой Российской Православной Церкви Осетров оказался в полной изоляции. С другой стороны, осетровская группировка, состоявшая к тому моменту из трех священников, протодиакона и нескольких монахинь, а также определенного числа мирян, явно потеряла контроль над собой и перешла к действиям, не укладывающимся в рамки ни церковной дисциплины, ни этических приличий, ни даже уголовного кодекса. При этом, не рассчитывая больше на внутрицерковный успех, Осетров решил действовать при помощи государственных властей, вполне вероятно рассчитывая на какое-то покровительство каких-то государственных органов в деле искоренения неугодного «официальной церкви» «суздальского раскола».

ходили с заявлениями и те, кто отказался сниматься в осетровском «кино». Однако отснятого видеоматериала Осетрову оказалось достаточно для того, чтобы соорудить сразу несколько (!!!) версий фильма, которые были переданы им в Прокуратуру, ФСБ, МВД и администрацию Суздаля, а также Владимирской области, равно как и в инстанции Московской патриархии. Однако родители «пострадавших» детей так и не сумели посмотреть заветное кино.

Фильм представляет собой собрание самой невероятной, фантастичной клеветы. В них не так много даже лжесвидетельств «очевидцев преступлений» Митрополита Валентина, а в основном навязчивый голос за кадром, который пытается интерпретировать каждый ответ спрашиваемых в обвинительном смысле.

В Суздальской прокуратуре отказались возбудить против Владыки дело, поскольку фильм не содержал хоть сколько-нибудь обоснованных доказательств «вины» престарелого иерарха. Однако во Владимирской прокуратуре рьяно взялись за дело.

Интересно при этом, что когда Осетрова спрашивают, почему он, зная о таких «чудовищных фактах», какие он приводит, столько лет мол-

чал, не выступив против Митр. Валентина, он отвечает, что до недавнего времени ничего этого не

знал, а тут у него «открылись глаза» и он получил «всю информацию».

Мелкие и средние гадости

Видимо, ощущая за спиной определенную поддержку, гарантирующую безнаказанность, раскольники, к тому моменту уже запрещенные в священнослужении и отданные под церковный суд, перешли к открытым хулиганским выходкам. В начале мая ими была предпринята неудавшаяся попытка нападения на Митрополита Валентина. Целый ряд хулиганских выходок состоялся 27-28 мая, после того, как Митрополитом Валентином было разослано увещательное письмо к раскольникам, с призывом покаяться и возвратиться в Церковь и с предупреждением о предстоящем, в противном случае, извержении из сана. 27 мая Красовский избил прямо на паперти Цареконстантиновского собора 16-летнего иподиакона, отказавшегося написать лжесвидетельство о «сексу-

альных домогательствах» со стороны Митрополита. В результате нападения пострадавший получил сотрясение мозга. Органы внутренних дел, несмотря на тяжкое преступление, не задержали Красовского на месте, а позднее выразили «сомнение» в том, что преступника «удастся найти».

Ночью на 28 мая была совершена попытка осквернения храма в честь Святых Новомучеников и Исповедников Российских в новом районе Суздаля, построенного стараниями Митр. Валентина и освященного в ноябре 2000 г. — на нем были написаны черной краской оскорбительные для Российской Церкви и ее Первоиерарха лозунги. Днем 28 мая Осетровым было совершено нападение на архимандрита Иринарха и диакона Сергия, привезших ему письменный вызов на суд.

Кто музыку заказывает?

Причина начала этого скандала именно сейчас и именно в такой грязной форме — совершенно очевидна. Успехи РПАЦ в церковном строительстве достаточно велики, Суздаль превратился в центр Истинного Православия мирового значения, а сам Митрополит Валентин пользуется в православном мире исключительно высоким авторитетом как выдающийся церковный руководитель. Именно к РПАЦ готова отойти значительная часть истинно-православных приходов распадающейся РПЦЗ, к ней стремятся присоединиться и другие истинно-православные. В самом российском обществе можно прогнозировать определенное повышение интереса к Православию, причем не в той искореженной и в основном вызывающей на-

смешки форме, в которой представляет его МП, следовательно, РПАЦ действительно способна превратиться во влиятельного противника «официальной церкви».

Когда для МП сложилась похожая критическая ситуация в 1990–92 годах, также связанная с Владыкой Валентином, возглавлявшим тогда российские приходы Зарубежной Церкви, в ход были пущены и скандальная «Память», и те же самые грязные обвинения, и интрига внутри РПЦЗ. Похожий сценарий повторяется и сейчас, явно с той же целью, но остается под вопросом — будет ли тот же результат — очередная отсрочка восстановления истинной Православной Церкви в России?

Егор Холмогоров, Ольга Митренина

«МЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕМ В ПОЛЬЗУ МИТРОПОЛИТА ВАЛЕНТИНА»

Письмо родителей, чьи дети пострадали от травли А. Осетрова.

В редакцию газеты «Призыв»
Другим средствам массовой информации
Областному Прокурору г. Владимира

Уважаемый Редактор!

Материалы, опубликованные в Вашей газете под рубрикой «Скандал в Суздале» по поводу «разоблачений» А. Осетровым Митрополита Валентина коснулись нас, нижеподписавшихся родителей несовершеннолетних детей самым непосредственным образом. А. Осетров использует в своих корыстных целях наших детей подкупом, изобретательной ложью, гнусными подлогами. В результате, дважды детей вызывают в милицию давать показания, нарушая при этом все мыслимые законы, ломают детскую психику и приводят в негодование нас.

Мы не сразу решились писать в Вашу газету. С таким потоком лжи, фальсификации в адрес Митрополита, где наши дети являются как бы главными действующими лицами, сталкиваешься не каждый день. Но вот наш ответ Осетрову на его игры уязвленного тщеславия, где он выступает вовсе не в роли бескорыстного искателя правды, защитника наших детей, а как лицемер и плут.

Итак, по порядку.

А. Осетров, нас возмущает, что кассета с записью, где наши дети — свидетели обвинения —

сделана без нашего родительского ведома, без нашего разрешения на участие в подобном обвинении, без объяснения детям цели их приглашения «посниматься», а, главное — обещание расплатиться за это: с кем-то деньгами, с кем-то запасными частями для мопеда... Детей, как например, Рому Колесникова, Ваш подручный Д. Красовский зазывал: «Поедем в Кидекшу к Осетрову». Егору Деревянко, Коле Филатову, Роме Куприянову, Араику Столярову предлагают: «Хотите сниматься, а мы вам деньги заплатим». На вопросы просят отвечать «да», «нет». И начинают разговор: «Бываете ли вы у Владыки Валентина дома?»

Сейчас, А. Осетров, наши дети говорят, что они даже не поняли, для чего велась эта запись, и только когда вопросы стали совершенно определенного свойства, Рома с Араиком отказались говорить вообще.

Нас возмущает, что своими вопросами Вы дискредитируете Владыку в глазах наших детей — а им от 11 до 15 лет!

Кассета записывалась весной. Но ни до записи, ни после нее, ни сейчас, когда мы пишем это письмо, Вы, Осетров, ни разу не встретились с нами, родителями! Эту злополучную кассету Вы распространяете по Суздалию, ездите по домам, зазываете ее посмотреть, наконец, отдали ее в прокуратуру. А мы, родители, ничего об этом не знали. Более того, эту кассету мы так и не видели до сих пор.

Теперь понятно, что вас интересует не здоровье детей, не защита их интересов — Вы преследуете свой шкурный интерес, который обнаруживали: «свалить» Владыку! И это — с «помощью» наших детей! Да кто Вам это позволил!

У кого из нас Вы спросили мнение о Владыке Валентине? Кто, как не мы, родители, заботимся о здоровье собственных детей, их воспитании, их нравственной чистоте, наконец?! В первую очередь именно родители забили бы тревогу, если бы с ребенком происходило что-то неладное. Но ни один из них не дал даже поводы подумать о том, что Вы, Осетров, вбиваете им и нам в голову.

Кто дал вам право воспользоваться детьми, морально насиловать их? Мы!? — Нет!!!

Первые допросы в милиции начались в конце мая. Почти два месяца мы не знали, **что** предстоит нашим детям. М. И. Куприянова, И. О. Филатова, И. С. Сорокина узнали обо всем только когда сыновей вызвали в первый раз на допрос. Они вернулись домой со словами: «Мама, ты только не волнуйся. Я был в милиции».

Вызовы в милицию — очередное нарушение наших родительских прав. Например, приходит повестка с вызовом к следователю. На ней указано: «Ивану Савельеву» А Ивану Савельеву — одиннадцать лет!. Мы знаем, что в таких случаях повестка должна быть на имя родителей, которые

обязаны быть при допросе Р. Куприянов и К. Филатов (им по 14 лет) так же оказались в милиции в первый раз без родителей. Разговор Р. Куприянова с инспектором детской комнаты закончился словами последнего: «Не будешь давать показания, все (?) не расскажешь, просидишь здесь сутки, посадим в камеру»... Такие запугивания детей — результат допроса в отсутствие родителей, следствие полного беззакония.

Одиннадцатилетнему ребенку задают вопрос: «Ваня, подвергался ли ты сексуальным домогательствам Владыки Валентина?» Ваня молчит, потому что **не понимает вопроса**. Тогда следователь старательно объясняет ребенку, **что это такое!** Оскобленный мальчик кричит: «Да что Вы такое меня спрашивает, да как Вы можете такое говорить о Митрополите!» Дома с трудом сняли нервный шок.

Кстати, Ваня Савельев заставил следователя говорить о Владыке не «Валентин», а «Митрополит Валентин». «Что он, сосед Вам?» НЕ буду отвечать, пока не назовете правильно!»

Повторный допрос был уже в присутствии родителей, так как никто не хотел оставлять детей без поддержки. Разговор начинается с объяснения причины вызова: «В Церкви такие дела творятся!..»

Но мы лучше знаем, что там «творится». Мы никогда не боялись, что ребенок ходит в церковь, прислуживает в алтаре, бывает у Владыки дома. Следователь настаивает в конце разговора: «И у Вас все еще не появились сомнения в поведении Владыки?» О. А. Столярова, мама Араика, подводит итог беседы со следователем: «Я свидетельствую в защиту Владыки Валентина. Я знаю сына, знаю, что ничего подобного, что интересует следствие, с ним не произошло». Мы все готовы подписаться под этими словами.

За все это время нас никто не спросил, какое оказывал и оказывает влияние Владыка на наших детей. Так вот, мы хотим сказать об этом через Вашу газету, уважаемый редактор, всем, кто ее читает, кто знает о скандале, затеянном Осетровым....

Мы свидетельствуем: влияние Владыки на наших детей сказывается во всем только хорошим. Они знают дорогу в храм, они знают Бога, они стоят на службе по 3–4 часа, в каникулы, в выходные, боясь опоздать, встают раньше нас, родителей. Общение с Владыкой приучает их к дисциплине, дает знание духовной жизни, знание житий святых. Никто из нас не смог бы дать нашим детям возможности побывать в Германии, увидеть в Москве столько, сколько показал им Владыка. Каждое лето он устраивает поездки на Рубское озеро, в лес, чтобы дети смогли отдохнуть. Мы говорим о Владыке только хорошее. Мы знаем, что в **НАШЕЙ** Церкви плохому не научат...

Мы присутствовали на всех детских праздниках, где участвовали наши дети. За подписью О. А. Столяровой трижды были публикации в местных газетах с восхищением и благодарностью за то, чему научены дети в воскресной школе, что они умеют. Посещение храма не отвлекает наших детей от занятий в школе. Наоборот, дает им духовное образование, воспитывает добро.

Мы не можем не сказать о нашей благодарности Владыке за помощь, которую он нам оказывает. Года четыре тому назад многие в городе не получали зарплату по 5–6 месяцев. Некоторые семьи он буквально спас от голода. Помощь Владыки была неоценима: продукты, одежда были для нас единственным подспорьем. Не государство, не суздальское начальство, не депутаты поддерживали наши семьи, помнили о нашем бедственном положении, а Владыка.

Н. Н. Колесникова вспоминает, как два года назад 50 рублей «стипендии» за хорошую учебу в воскресной школе ее сына Ромы были единственными деньгами в семье. Когда Владыка покупал детям мороженое, Рома приносил домой и делил на три части: маме, бабушке и себе... Разве такое можно забыть? Таких примеров множество. М. Н. Соловьева рассказывает, что вовремя тяжелой болезни бабушки все деньги уходили на лекарства. Однажды, сидя в больнице у постели больной, она с горечью думала, чем кормить семью? в доме осталось полбуханки хлеба и рис. В этот день Владыка привез гуманитарную помощь. Он обошел три этажа больницы, зашел в каждую палату, перекрестил каждого больного, всем раздал продукты. «Домой я возвращалась, как на крыльях. Это была Божья помощь в лице Владыки!» — говорит она.

До сих пор за гуманитарной помощью выстраиваются очереди тех, кто никогда не ходил в нашу Церковь, тех, кто сейчас, может быть, смакует осетровские гнусности. Но Владыка никогда и никому не отказывал. Он был единственным депутатом, который был против закрытия школы-интерната. При этом увольняли, оставляя без работы, более 60 человек. Горono не брало на себя ответственности за судьбы детей, из которых кто-то, в конечном итоге, оказался в тюрьме, а кто-то и погиб... Не Горono помогало потом семьям уволенных сотрудников, а опять-таки Владыка. Таких людей, как он, мало!

Благодарим за то, что наши дети получают от него уроки нравственности, духовности и добра, приучая к этому и нас, родителей.

А теперь несколько вопросов А. Осетрову

1. Почему Вы десять лет молчали, коли знали о «греховной» жизни Митрополита, а заговорили только теперь, когда Вас лишили сана?

2. Почему материал, ставший «компрома-том», сделали без ведома и согласия родителей, используя подкуп детей?

3. Почему Вы предупреждали детей, чтобы они молчали о видеосъемке?

4. Почему кассета отправляется к прокурору без нашего ведома, почему на ее просмотр Вы собираете десятки людей — кроме нас, родителей, и не спрашивая нашего разрешения?

5. Кто заплатит за моральный и физический ущерб, нанесенный нашим детям от бесконечных вопросов, от фальсификаций, использующих имена наших детей, от угроз и побоев?

6. По какому праву Ваши дети уже дважды уrojали одиннадцатилетнему Ване Савельеву: «Если не уйдешь от Владыки, “уроем”»?

7. Объясните, наконец, почему наши дети оказались заложниками Ваших грязных игр?

Просим считать наше письмо Обращением в прокуратуру г. Владимира.

ОГРАДИТЕ ВЛАДЫКУ, НАШИХ ДЕТЕЙ И НАС ОТ ПРОВОКАЦИЙ А. ОСЕТРОВА!

P.S. Уважаемый Редактор! Ваша газета публикует «с подачи» Осетрова материал под заголовком «Суздаль продают в Великобританию». Понятен интерес Осетрова. Для него чем глупее и скандальнее фраза, тем лучше. Но где же Ваш профессиональный вкус?

При такой жизни в Суздале, как сейчас, мы, может быть, и хотели бы пожить в Великобритании, да вот Великобритания о нас не слыхивала, и мы ей явно ни к чему.

Англичанин А. Мосс купил на законном основании себе под жилье в Суздале часть гаража, действующего до сих пор. А. Мосс — выпускник Оксфорда, известный богослов, профессор. Здесь, в России его читатели, его храм, его духовный отец, сюда он приезжает с женой, русской по происхождению. Кусок гаражной площади — это еще не Суздаль, даже совсем не Суздаль. Вопли о «продаже Суздаля» — грязная демагогия. Вы публикуете фотографию Цареконстантиновского храма с подписью: «Может быть, и этот собор будет продан в Англию?» Понимаем, вам, газетчикам, нужна сенсация, чтобы газета не умерла без падкого на нее читателя. Но не до такой же степени абсурда доводить «сенсацию»?!

Публикация вашего «бюро журналистского расследования» заканчивается словами, что «Митрополит сбежал в Англию и не известно, захочет ли вернуться в родные пенаты». Сообщаем Вашим «расследователям»: Митрополит ездил на прославление английских святых, поездка заняла ровно неделю и Владыка давно вернулся в Суздаль, служит, молится о всех грешных и заблудших душах...

Само это «бюро» никаких «расследований» вовсе не проводит, пользуясь в своих оскорбитель-

ных публикациях информацией лишь из одного источника: от Осетрова. Ни одному Вашему жур-

налисту не интересно мнение другой, страдающей стороны. Это возмутительно.

Родители: Вани Савельева, Коли Филатова, Араика Столярова, Ромы Куприянова, Ромы Колесникова
Суздаль. Июль 2001 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО РОДИТЕЛЕЙ, чьи дети пострадали от травли А. Осетрова, депутатам Суздальского городского Совета

Уважаемые депутаты!

К вам обращаются ваши избиратели, те, кто доверил в некотором роде вам свою судьбу и благополучие.

Город будоражат слухи, газетные публикации самого грязного и мерзкого толка от скандала, затеянного бывшим протоиереем А. Осетровым против Митрополита Валентина. В этот скандал оказались втянуты и наши дети. Кассета, на которой они выступают как бы свидетелями в обвинении Владыки сделана без нашего ведома. Мы до сих пор не знаем ее содержания! А вызовы в милицию наших детей продолжаются до сих пор, травмируя их психику и приводя в ужас нас. Никто, в том числе и вы, депутаты, не только не пресекает этот безобразный скандал, но и до сих пор не встретились ни с нами, родителями, ни с нашими детьми.

А кто же должен нас защитить от грязного клеветника, который пытается скомпрометировать

имя Владыки Валентина, используя при этом наших детей?!

Осетров снабжает областные газеты компроматом, распускает слухи, что передал его на центральное телевидение, — а вы молчите, делая вид, словно ничего не замечаете. Мало того, ваш коллега И. Винокуров публикует заметку, в названии которой уже вынесен «приговор». И кому? Человеку, которого мы уважаем и которому доверяем своих детей, Митрополиту Валентину!

Мы обратились в газету «Призыв» с просьбой опубликовать наше письмо, но нам этого не обещали.

Мы требуем от вас сделать все, чтобы наш голос в защиту Владыки Валентина, в защиту нас и наших детей был услышан! Мы хотим, чтобы это письмо было предано гласности в городских и областных газетах!. Мы не верим, что нас никто не хочет слушать! Слово должно быть дано обеим сторонам.

Родители: Вани Савельева, Коли Филатова, Араика Столярова, Ромы Куприянова, Ромы Колесникова
Суздаль. Июль 2001 г.

ВЫСЛУШАЙТЕ НАС!

Письмо жителей Суздаля и прихожан Суздальской Епархии в поддержку Митрополита Валентина

Наше терпение злобной кампании А. Осетрова против Владыки Валентина достигло предела!

Мы не молчим, но нас никто не слушает, нам угрожают смертью нашего Первоиерарха, «расстрелом», а нас никто не спрашивает, что мы, жители Суздаля, прихожане Российской Православной Церкви думаем об этом.

Осетров и иже с ним развозят неведомые «документы» по редакциям газет, не зная страха за свои деяния, на всю Владимирскую область, на весь белый свет «разоблачают» Владыку, — но прячутся от нас!

Правда, кассету с видеоматериалом он предлагал некоторым прихожанам, но не родителям детей, использованных им в роли компромата. Но мы-то знали, что кассета сфабрикована путем подкупа (детям предлагали деньги, запчасти к мопе-

ду), обмана. А взрослые, давшие «показания», уже через несколько дней писали покаянные письма, со слезами прося прощения у Владыки за то, что оклеветали его в обиде и гневе. Этих свидетелей Осетров, очевидно, спрятал. Неизвестно, где находится м. София, которая собиралась вернуться к Владыке; неизвестно, где о. Паисий, слезно просящий прощения, что оболгал его. Сам Осетров никаких «документов» нам не показывал, а при встрече ругается, словно не бывший священник, а завзятая пьянь у пивного ларька.

Газета «Призыв», как нам кажется, не отдает себе отчета, что чем грязи ушатами выливают на Митрополита, тем больше наносят скобления нам, суздалянам! А мы — не быдло! С нами на таком языке разговаривать не позволим!

Среди тех, кто выступает в защиту Владыки, интеллигенция, люди с высшим образованием,

имеющие в Суздале определенный социальный статус: учителя, врачи, директора, депутаты, монахини монастыря. Есть молодые и совсем старые, простые люди, пенсионеры, в прошлом колхозники... Есть люди верующие, — и те, кто не ходит в храм, но знает Владыку как гражданина, депутата, соседа по улице. Нас много, мы все разные, мы не часто встречаемся друг с другом, но сегодня нас объединяет одно: в наш город пришла беда. Грязными руками нечистоплотных людей покушаются на жизнь, честь, достоинство человека, который во многом определяет нашу жизнь, нашу честь, наше достоинство!

Свидетельств тому, как проходила и проходит на наших глазах жизнь Владыки Валентина, много. Послушайте наши голоса.

Любовь Васильевна Прохорова:

— Я хожу к нему в храм с 1973 года. Тридцать лет с ним вместе молюсь и хожу в его Церковь. Неужели я какому-то Осетрову поверю. Будем как в 1989 году Владыку отстаивать.

Антонина Ивановна Лошников:

— Я — за Владыку. Я у него родителей отпевала, детей крестила. Он справедливый, твердо стоит на своем месте. Ко мне, простой прихожанке, относится как к человеку. Я иду в этот храм — так мне сердце велит. Здесь все мои корни.

Тамара Павловна Львова:

— Я уж и не знаю, сколько лет знаю Владыку. Кажется, всю жизнь, а ничего плохого не видела. Мои родители сюда ходили, и я за ними. Когда родители заболели, священники раз шесть приезжали причащать. Потом отпевали, и дома, и на кладбище. Этих священников только попросишь, они отвечают: «Сделаем, как надо». Они не отказывают в просьбах никому. Буду дальше ходить в этот храм. Живу в поселке Садовый, а во Владимире для меня нет храма. Только сюда, в Суздаль.

Тамара Фроловна Жукова:

— Владыку знаю с 1973 года, с Казанской церкви. С тех пор из Владимира езжу только к нему. В обиду не дам. Что от меня понадобится, вот мой адрес...

Зоя Ивановна Майорова:

— наших священников узнала в 1981 году. За свою жизнь много ездила по стране, была за границей. Но когда встал вопрос, куда переезжать из Магадана, сказала: «Только в Суздаль!» И все из-за них, молодых священников, которых узнала

здесь: батюшек Валентина, Феодора, Иринарха. До сих пор Владыка для нас — самый авторитетный человек. Величие его перед Богом — огромно! Я иду только за ним! Не будет сил, ползком поползу.

А вот Осетров, я думаю, никакого отношения Церкви не имеет. В нем нет ни кротости, ни добра. И Красовский человек ненадежный, аморальный. Имеет деньги, машину, пристраивает к купленному дому террасу, ванную комнату. И все это не работая. Откуда деньги? Никто из суздальян за ними не пойдет.

Ольга Аверьяновна Лапий:

— Я с Кубани. Владыку знаю совсем немного, но увидела сразу — отзывчивый на беду человек. Я инвалид, у меня нет обеих рук. Он взял нас с сестрой на обеспечение в монастырь. Благодарю его как чуткого, молитвенного человека.

Ольга Валентиновна Винокурова:

— Я хожу с 1990 года. В этой церкви радуется внутрицерковная чистота отношений, порядок. Молодые священники, о.



Иринарх, о. Николай, которые рядом с Владыкой, вызывают уважение. Я им доверяю на исповеди, прислушиваюсь к их советам. Во Владыке Валентине меня поразила разносторонность его деятельности. Книга о святых Суздаля написана им с таким оригинальным духовным взглядом на архитектуру нашего города, что, будучи экскурсоводом, я с удовольствием цитирую его тексты во время экскурсий. Владыка несет крест поношения с достоинством, не влезает в спор, как подобает священнослужителю. А слухи до того невероятные, что им невозможно верить.

Полина Ивановна Бибанова:

— Они хотят его убить?! Я первая встану его заслонить. Двадцать лет хожу в церковь без подозрений и сомнений в личности Владыки. Зятя здесь крестила, внука причащаю. Все последнее время молюсь: «Господи, помоги Владыке! Успокой его!»

Инокня Людмила (Новоселова):

— Я была послушницей 8 лет при схиигуменнии Иоанне (Саниной). Бывшая катакомбница, она 7 лет просидела в тюрьме по статье ИПХ (Истинно-Православные Христиане). В 75 лет она бросила хатку в Краснодарском крае, любящих людей, которые ее окружали и приехала к Владыке Ва-

лентину. Все восемь лет она проповедовала, что здесь, в нашей Церкви — истинное Православие, истинное спасение души человеческой. Владыку она любила, трепетала, ценила и была предана до конца дней своих.

Мои родители — Новоселовы Виктор Михайлович и Галина Александровна. Они нам, детям, дали родительское благословение жить в монастыре при Владыке Валентине, чтобы уберечь нас от развратного мира.

Настоятельница Ризоположенской женской обители, схиигуменья Евфимия с сестрами:

— Я уроженка Воронежской области, бывшая катакомбница. В 1990 году приехала сюда, увидела чистую веру и вот уже два года живу здесь. Для нас клевета на Владыку — открытая рана. Воровство в храмах — это ложь Осетрова... Представить себе не могу, чтобы кто-то из нашего духовенства сбивал молотком замок на храме, спиливал решетки, воровал иконы. А мощи преподобных Евфросинии и Евфимия Суздальских спокойно почивают в Цареконстантиновском соборе.

Да заградит Господь уста неправдоглаголющие против нашего Митрополита. Он — наша вера, надежда и любовь. А враги наши, коли не покаются, примут наказание от Всевышнего. Их устами говорит диавол, они уповают на власть государства, а не на Бога. А нас защитит Господь.

Евгения Ивановна Лукьянова, Зинаида Алексеевна Зинина, Зоя Ивановна Майорова вспоминают, как ездили во Владимир, в Москву отстаивать тогда еще Архимандрита Валентина:

— У нас было одно требование, чтобы оставили наших священников, которым мы доверяем. Ходили с плакатами, дежурили возле храма до позднего вечера. Мы помним, как стояли на коленях перед тогдашним Владимирским архиереем Валентином, а он, подняв подол рясы, убежал от нас на такси. Вот от таких «архиереев» мы тогда уходили. А. Осетров не только был с нами, но и устраивал митинги, писал тексты для плакатов, — одним словом, боролся. Потом он стал священником и в какое-то время возомнил, что теперь его борьба может иметь другой результат: «свалить Владыку». Никто, кроме иуд, не поддержал Осетрова. В этот раз за ним не пошли с плакатами. За 10 лет после того противостояния с МП никто из нас не отошел от Владыки. Мы дорожим миром в нашей Церкви.

Ваша грязь, А. Осетров, останется с вами. Брань, хамство, подлоги, ложь — это все не аргументы для нас. А вот то, что Вы человек с дурным вкусом, грязным языком, без страха Божия в душе — это уже факт. Знайте, какой бы компромат Вы не придумали впредь, результат один: веры вам нет, одно презрение.

Мы остаемся с нашим Владыкой, нашим Первоиерархом Российской Православной Церкви.

Жители г. Суздаля, прихожане Российской Православной Церкви.

Святитель Филарет Вознесенский

СЛОВО ОБ ИОАННЕ КРЕСТИТЕЛЕ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

В сегодняшний день, когда Церковь прославляет великого праведника — честного, славного пророка, Предтечу и Крестителя Господня Иоанна, «большой которого, — как сказал Сам Спаситель мира, — не восставал между рожденными женами никто», — в этот день я хочу обратить ваше внимание на один случай из жизни нашего Спасителя, прямо касающийся святого Иоанна Предтечи.

Святое Евангелие говорит, что Иоанн, когда он был уже в узах, в темнице, послал к Спасителю своих учеников, чтобы они от его имени задали Спасителю вопрос: «Ты ли еси грядый, или иного чаем?» — т. е. «Ты ли Тот, Кто должен придти (подразумевается, конечно, Мессия, Спаситель мира), или нам ожидать другого, т. е. не Тебя?»

Этот вопрос учеников от имени их святого учителя может у человека вызвать мысли, что якобы Иоанн, который так убежденно в свое время свидетельствовал о божественном достоинстве

Агнца Божия, вземлющего грехи мира, вдруг усомнился в темнице. Один из богословов прямо сделал предположение, что у Иоанна было тяжкое искушение в темнице: когда пред ним предстало все его пророческое служение, он будто бы вдруг усомнился: а может быть, это не Мессия, и все, что я делал, все делал понапрасну? Действительно, такая может появиться мысль от такого вопроса.

Но такое объяснение никак не вяжется с тем, что сказал Сам Спаситель, после того как ученики Иоанновы ушли. Когда они задали Ему свой вопрос, — говорит Евангелие, — Господь им сказал: «Пойдите и возвестите Иоанну то, что вы видели и слышали». «Расскажите о чудесах, — говорит Спаситель, — прокаженные очищаются, нищие благовествуют и мертвые воскресают». Об этих всех чудесах они должны возвестить своему учителю. Но чтобы это указание не было бы принято в адрес самого Иоанна, Господь после этого и говорит тем, кто был вокруг него: «Что смотреть хо-

дили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую?» Ответа не нужно было. Могучий Пророк и Предтеча Господень настолько не похож был в своей твердости и стойкости на трость, колеблемую ветром, что ответа не нужно было, — он подразумевался с несомненностью. «Что же смотреть ходили вы туда? — вопрошает дальше Господь. — Человека ли, в мягкие одежды одеянного? (т. е. того, кто живет обычным порядком, как многие). Нет. Таковые находятся в царских чертогах», — говорит Господь. И опять-таки, никакого ответа не нужно было. Все помнили и знали Иоанна.

И тогда Господь, наконец, говорит: «Что же смотреть ходили вы? Пророка? Да, глаголю вам, и больше пророка». Тут Господь указал, что «он есть глас вопиющего в пустыне, о котором говорит древний пророк», а затем сказал: «Не восстал в рожденных женами больший Иоанна Крестителя». Эти слова, которыми Господь утвердил авторитет и духовную высоту Своего Предтечи, который когда-то о Нем свидетельствовал, совершенно не допускают такого объяснения, о котором я только что говорил (что Иоанн якобы усомнился). Господь как раз и указывает тут на его твердость, стойкость и высоту. А, как отмечает тонко и глубоко понимавший св. Евангелие Иоанн Златоуст, вопрос был сделан не для Иоанна, а для его учеников.

Мудрый наставник, св. Иоанн Предтеча видел, то его ученики сомневаются и колеблются. А кроме того, св. Евангелие дает нам повод еще с несомненной уверенностью полагать, что у них была своего рода ревность к своему учителю. Ведь когда-то Иоанн был авторитетом наивысшим — тогда, когда загремела его проповедь, когда загремел «глас вопиющего в пустыни» над водами Иорданскими. И Сам Спаситель мира принял первое свидетельство от Иоанна. А потом, как говорит евангелист Иоанн, был момент, когда ученики Иоанновы пришли к нему и говорят своему учителю Иоанну: «Равви, вот Тот, Который был с тобою, о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все грядут к Нему» (уже не к тебе идут, а к Нему). Тут — явный оттенок такой искренней, но неразумной ревности о славе своего учителя.

И вот, видя все это в своих учениках, Иоанн и послал их к Спасителю, чтобы они там воочию убедились, Кто пред ними, ибо «дела, которые тво-

рил» Спаситель, — как Сам Он говорил, — «они свидетельствовали о Нем».

В вышеизложенном случае мы видим, как Господь, в Свою очередь, свидетельствовал о Своем Крестителе, как о «большем в рожденных женами».

Ныне мы с вами празднуем память св. Иоанна Предтечи. Церковь, когда бывает праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи, в прокимне, т. е. основном стихе, выражающем главную мысль праздника, возглашает: «Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него». Это прямо относится к Иоанну Предтече, когда он был уже в темнице, и когда он был усекут.

Значит, никаких сомнений не было у Иоанна, а он, как праведник, радовался о Господе своем даже и тогда, когда так внезапно обрушилась на него эта насильственная смерть которую ему послал царь Ирод, неразумно поклявшийся половиной царства своего. Будем это помнить.

Каким стойким был Иоанн Предтеча везде, всегда и во всем! И вот этот-то пример его стойкости и должен в особенности ныне

одушевлять верующих людей. Сколько соблазнов сейчас! Соблазны на грех сами по себе рассеяны всюду, но в грехе можно покаяться; а вот другие соблазны — духовной фальши, духовных подделок, неистинной церкви и прочее, что также теперь всюду рассеяно, — это самое страшное. И вот тут-то и должен человек быть стойким и мужественным и не отступать от стояния в истине.

Благодарение Богу, мы с вами принадлежим к той Церкви, которая свято хранит православные уставы и традиции и весь уклад жизни, какой должен быть у православных людей. Будем благодарить за это Бога.

Сколько сейчас людей, которые искренно ищут истину и, однако, заблудились и попали на неправильные пути. Нужно их жалеть и молиться о них, а не осуждать их, как некоторые делают теперь. Много есть людей, которые ищут спасения, но враг сбивает их с толку и толкает их на неправильный путь — туда, где они думают видеть истинную Церковь, а где в действительности только подделка и фальшь.

Когда-то говорил Господь в Апокалипсисе верному Своему: «Держи, что имеешь». И к нам



Господь черед тайнозрителя Своего этот голос обращает: «Держи, что имеешь».

Благодари Господа за то, что принадлежишь к истинной Церкви, и этот дар Его милости цени

превыше всего. И как Он всегда верен Своим обещаниям, так и ты пребудь до конца верен Ему, как и говорит Он в том же Апокалипсисе: «Будь верен даже до смерти, и дам тебе венец жизни». Аминь.

Иеромонах Серафим (Роуз)

ЧТО ТАКОЕ «СЕРГИАНСТВО»?¹

16/29-го июля 1927 г. митрополит Нижегородский Сергей, исполняющий в то время обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола, огласил свою бесславную «Декларацию» преданности Русской Православной Церкви Советской власти и солидарности с «радостями» и «скорбями» оной. Этот документ был напечатан в официальной советской газете «Известия» 6/19-го августа того же года и стал явной причиной фундаментального разделения возникшего в Русской Церкви в то время и продолжающегося до наших дней. По словам одного исследователя истории Церкви этого периода (лично придерживающегося «сергианства») год «Декларации» являлся годом «поворотным. До настоящего времени вся жизнь Церкви течет под знаком этого года» (А. Краснов-Левитин, *Воспоминания*, YMCA-Пресс, 1977, с. 91).

Разделение это является не просто отделением друг от друга совершенно независимых церковных организаций, (хотя и эта сторона бесспорно есть); в сущности оно является противопоставлением двух совершенно разных точек зрения на вопрос, что есть Церковь Христова и как ей следует действовать в этом грешном мире, будучи путеводительницей своих детей к берегам безгрешной вечной жизни в Царствии Небесном.

Одна точка зрения, принадлежащая нынешней Московской Патриархии, представляет себе Церковь, в первую очередь, как *организацию*, чью внешность во что бы то ни стало следует сохранить; непослушание или отделение от этой организации воспринимается как «раскол» или даже «сектанство». Апологеты Сергианства, как внутри так и вне России, постоянно подчеркивают, что политика м. Сергия *сохранила* иерархию, церковную организацию, богослужение, доступ к св. Таинствам, и что это и есть главное занятие Церкви или даже вообще, всецелая причина ее существования. Подобные оправдания... являются, сами по себе симптомами Сергианства, как общецерковного недуга — потери связи с духовными истоками Православного Христианства и замена *живого и целостного Православия* внешними *каноническими* формами. Этот склад ума является, пожалуй, первой причиной распространения по нынешней России протестантских сект: там, где кажется что духовная жизнь стоит на первом месте (даже если

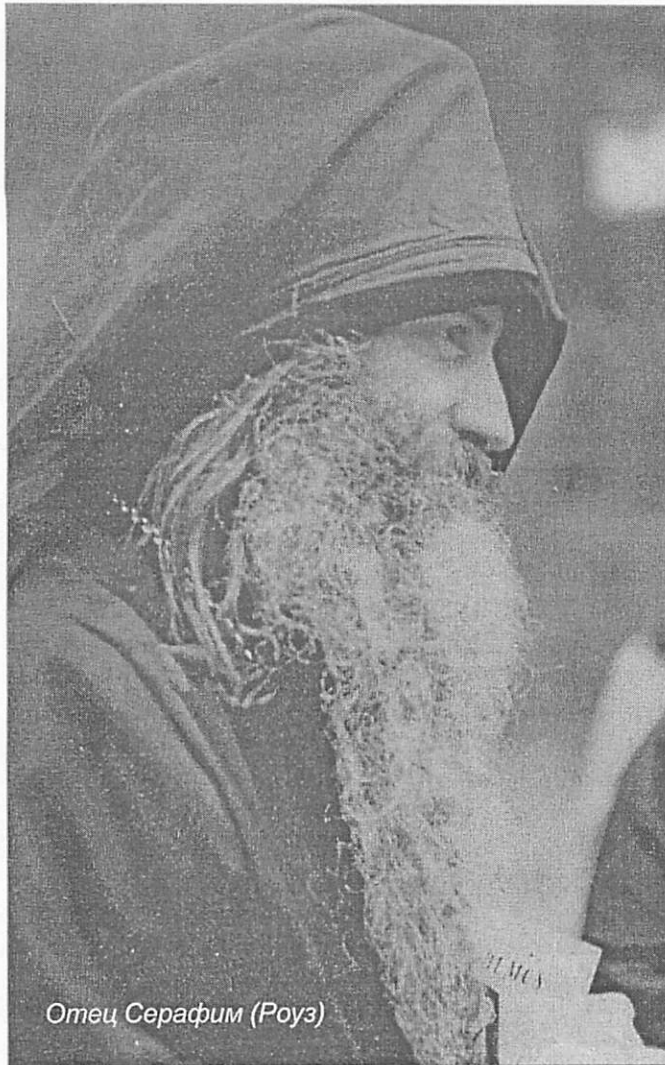
подлинное христианское вероучение отсутствует), уже этого достаточно, чтобы разрушить поверхностную лишь привязанность внешним проявлениям веры среди многих миллионов русских людей, ошибочно убежденных в том, что Сергианская церковь — единственная, находящаяся в их поле зрения, — отождествляет собой Православие.

Другая точка зрения, точка зрения Истинно-Православной или Катакомбной Церкви России, усматривает первую и главную обязанность Православной Церкви, от которой она не смеет отступать при любой видимой цене, в *верности Христу и истинному духу Христианства*. Это мышление совершенно не пренебрегает внешними формами; нам известно, что Катакомбная Церковь сохранила до наших дней и богослужения, и церковную иерархию. Видимой ценой верности истинному Православию Катакомбной Церкви является утрата прямого влияния на широкие массы русских людей, из которых многие не знают даже о ее существовании, а большинство не сумело бы найти, где и как вступить в общение с ее членами. Однако утрата внешнего влияния сопровождается ростом нравственного и духовного авторитета, неопределимого теми, чьи суждения по этим вопросам складываются по внешним признакам — авторитета, который станет очевидным когда свобода снова воцарится в России.

Образ мышления Катакомбной Церкви в СССР лучше всего выражается словами одного из ее членов. Вот как описывает возникновение Катакомбной Церкви в те годы И. М. Андреев, деятельный участник церковных событий 1927-го года и последующих лет:

«По свидетельству близкого друга св. Патриарха Тихона, профессора, доктора медицины М. А. Жижиленко (бывшего главного врача тюрьмы на Таганке в Москве), Патриарх, незадолго до своей кончины, с ужасом убеждаясь, что предел «политических» требований Советской власти лежит за пределами верности Церкви и Христу, — высказал мысль о том, что, по-видимому, единственным выходом для Православной Русской Церкви сохранить верность Христу — будет в ближайшем будущем *уход в катакомбы*. Поэтому, св. Патриарх Тихон благословил проф. М. А. Жижиленко принять тайное монашество, а затем, в ближай-

¹ Предисловие иеромонаха Серафима (Роуза) к книге «Святые Катакомбной Церкви».



Отец Серафим (Поуз)

шем будущем, в случае, если высшая иерархия Церкви изменит Христу и уступит советской власти духовную свободу Церкви, — стать тайным епископом.

В 1927 г., когда м. Сергей издал свою Декларацию, после которой произошел церковный раскол, проф. Жижиленко выполнил волю св. патриарха Тихона и стал первым тайным епископом Максимом Серпуховским.

После раскола 1927 г. последователи м. Сергея, принявшие его Декларацию, стали называться «сергианами». Оставшиеся же верными Православной Церкви, не принявшие Декларации и отошедшие от м. Сергея, стали называться «иосифлянами» (от имени Петроградского митрополита Иосифа). Это наименование, данное «сергианами», не определяло позиции протестовавших ни по существу, ни по форме. Кроме митрополита Иосифа, отошли от общения с м. Сергием и другие, самые выдающиеся иерархи с их паствами. Религиозно-нравственный авторитет протестовав-

ших и отошедших был настолько высок, качественное превосходство было настолько ясно, что для будущего историка Церкви не может быть никакого сомнения в правоте противников м. Сергея. Этим последних правильнее было бы назвать тихоновцами. Деяние же м. Сергея и иже с ним — следует квалифицировать, как *новообновленческий раскол*.

Всех протестовавших против Декларации м. Сергея Советская власть арестовывала как «контр-революционеров», расстреливала и ссылала в концентрационные лагеря и ссылки. На допросах льющие чекисты-следователи со злорадством и сарказмом доказывали «строгую каноничность» м. Сергея и его Декларации, которая «не изменила ни канонам ни догматам». Массовые расстрелы, гонения и пытки, обрушившиеся на верных Христовой Церкви — не поддаются описанию.

Истинной Православной Церкви не оставалось другого выхода как *уйти в катакомбы*.

Духовным Отцом, породившим самую идею Катакомбной Церкви, был св. патриарх Тихон. Не имеющая в первые годы своего существования ни организации, ни администрации, разрозненная физически и географически, Катакомбная Церковь объединялась только именем митрополита Петра. Первый катакомбный епископ Максим, в 1928 г. был арестован и сослан в Соловецкий концлагерь. В 1930 г. он был из концлагеря увезен в Москву и расстрелян.

С 1928 г. в Соловецком и Свирском концлагерях, в лагере *Белбалтлаг* и во многих лагерях Сибири стало совершаться много тайных хиротоний (в Соловецком лагере их совершали епископы: Максим, Виктор, Илларион и Нектарий).

После смерти м. Петра и м. Кирилла (оба умерли в ссылках в 1936 г.), духовным и административным главой Катакомбной Церкви, уже создавшей к этому времени подобие некоторой организованности, — становится митрополит Иосиф (хотя и находившийся в ссылке).²

В конце 1938 г., именно за возглавление и за руководство Тайной Катакомбной Церковью, м. Иосиф был расстрелян.³

После его смерти, Катакомбная Церковь стала еще более строго хранить свои тайны, особенно имена и местопребывание своих духовных вождей.

Не бо врагом Твоим тайну повем — вот с каким эпиграфом стали получаться изредка краткие сведения о жизни этой тайной Церкви» (И. М. Андреев, *Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней*, Джорданвилл, 1951, с. 70–72).

² Неточность: оба митрополита были расстреляны, митр. Петр — 10 октября 1937 г., а митр. Кирилл — 20 ноября 1937 г. В РПЦЗ долго не имели об этом точных сведений. — *Прим. ред.*

³ Еще одна неточность: митр. Иосиф был расстрелян вместе с митр. Кириллом, и память этих священномучеников совершается в один день — 7/20 ноября.

Существует масса материалов, документирующих этот ранний период истории Катакомбной Церкви, в виде посланий епископов и других отделившихся от м. Сергия и также в воспоминаниях и других описаниях отдельных членов Катакомбной Церкви бежавших из Советского Союза во время Второй Мировой Войны. Многие из этих документов вошли в двухтомник *Новые Мученики Российские*, составленный протоиереем Михаилом Польским (Джорданвилл, 1949 и 1957 гг.).

Накануне Второй мировой войны, гонения на верующих в Советском Союзе достигли жесточайшей крайности и даже «Сергианская» церковная организация дошла почти до полного уничтожения, а Катакомбная Церковь совершенно исчезла из вида. Только немногие из самых видных коллабораторов-соглашателей с Советами, как, например, сам м. Сергий, уцелели, избежав заключения и изгнания. Это обстоятельство и привело тридцать лет спустя к обвинению со стороны Бориса Талантова, что «м. Сергий своим приспособленчеством и ложью никого и ничего не спас, кроме собственной личности».

Когда Сталин, чтобы воспользоваться патристическими и религиозными настроениями русских людей в войне с Германией, приказал открыть некоторые из закрытых храмов и допустил выборы «Патриарха» в 1943 г., начался новый период в отношениях Церкви со властью, тогда Московская Патриархия превратилась фактически в «официальную Церковь» советского государства, распространяя коммунистическую пропаганду по всему миру во имя религии и категорически отрицая наличие любого вида притеснений за веру в Советском Союзе. Один факт существования Катакомбной Православной Церкви, противостоящей этой политике мог, конечно, совершенно катастрофически отразиться на ней, в особенности, если он стал бы широко известным за границей. Поэтому все группы Катакомбных православных безжалостно вытравливались Советской властью при первом же их выявлении, а члены их приговаривались к долгим срокам заключения. Почти вся скудная информация, имеющаяся об этом периоде в истории Катакомбной Церкви в России, исходит из советской прессы; но почти ничего не известно до сих пор об организации и управлении Катакомбной Церкви за эти годы.

В 1959 г., при Хрущеве, в СССР предпринято было новое свирепое гонение на веру. Началась ближайшая к нашему времени эпоха в истории Русской Церкви, эпоха, в которую сама кукольная церковная организация Сергиан использовалась для ликвидации православия в России, в то же время продолжая за рубежом свою коммунистическую пропаганду и совершенно уже неправдоподобные утверждения об отсутствии гонений на религию в СССР. Большинство сохранившихся

до этого времени сергианских церквей, монастырей и семинарий закрываются в эти годы, а особенно жестоко преследуются «незарегистрированные» церковные органы, как Православная Катакомбная Церковь, известная Советским властям как «Иосифляне», «Тихоновцы» и «Истинно-Православная Церковь». Гонение была особенно жестоким в 1959–1964 гг.; после падения Хрущева оно ослабело, но, тем не менее, продолжается, особенно против «незарегистрированных» органов.

За самое последнее время церковная жизнь в России обрела новый дух решимости и мужества. Этот дух, совместно с чрезвычайным облегчением средств свободного сообщения и обмена информацией между СССР и свободным миром, принес плоды, начиная с нескольких обособленных примеров сопротивления в начале шестидесятых годов, а теперь уже в виде целой волны сопротивления, возмущения и протеста со стороны верующих в России направленных против религиозных гонений Советского правительства и трусливых оправданий апологетов Советской власти в официальной церковной организации. «Открытое письмо Патриарху Алексею» московских священников Глеба Якунина и Николая Эшлимана в 1965 г., статьи о «Сергианстве» Бориса Талантова в 1968 г., праведное возмущение церковной политикой Московской Патриархии со стороны православных христиан столь различных, как архиепископ Гермоген и Александр Солженицын, а в самое последнее время отчаянные вопли совести отца Дмитрия Дудко и новая церковная история Льва Регельсона (первого давшего сочувствующее описание «Иосифлян» из рядов Московской Патриархии) — привели к подлинному «кризису сергианства» в России; основной причиной, предотвращающей новое дробление в Московской Патриархии на уровне движения «Иосифлян» в 1927 г., является, по-видимому, страх перед призраком «раскола», «сектантства», действующий совместно с общераспространенным отсутствием сведений о действительном состоянии и мышлении Катакомбной Церкви нашего времени.

Наконец, за последние несколько лет, начиная со смерти Патриарха Алексея в 1971-м г., сама Катакомбная Церковь стала опять выходить из сокрытия в России. Особенно следует отметить два «катакомбных документа» 1971-го г., предоставляющих нам возможность за сорок лет впервые вникнуть в образ мышления нынешней Катакомбной Церкви. Судя по этим материалам это мышление совершенно трезвое, и вовсе не «сектантское» и не «фанатичное» (впечатление, подтверждающееся еще и катакомбным посланием 1962 г., только что опубликованным, о существовании которого вообще знали всего лишь несколько человек в Советском Союзе). Свидетельство А. Краснова-

Левитина после его изгнания из Советского Союза в 1974-м г. предоставило нам первую настоящую информацию после 1938-го года относительно *епископата и первоиерарха* Катакомбной Церкви; а информация, взятая из советской прессы в 1976-м г. о судебном процессе Архимандрита Геннадия, является самым поразительным доказательством еще со времен до начала Второй мировой войны о подлинной *деятельности* Катакомбной Церкви и ее удивительно широкому полю действия.

Не следует воспринимать этот труд (книгу, к которой написано это предисловие — *Ред.*) как «апологию» Катакомбной Церкви. Мы стремились к большей объективности. Пятидесятый юбилей Декларации послужившей разделению Русской Церкви в XX веке, представляется неповторимой возможностью «объективно» взглянуть на последний полвека церковной жизни тем из нас, кто принадлежит к единственно свободной и совершенно не скомпрометированной части Русской Церкви (Русской Зарубежной Церкви — *Ред.*). Душа России сегодня высказывается более ясно, чем когда либо от самого возникновения сергианства, но мучительность и сложность этого высказывания делает почти невозможным тем, кто находится в Советском Союзе полностью разобраться в высказываемом, в особенности пребывающим в Московской Патриархии, по-прежнему замкнутым в «заколдованный круг» унаследованных мнений о церковной организации. Круг этот, вероятно, не будет разбит, пока наконец не

озарит их сознание, что Катакомбная Церковь России не является конкурирующей «церковной организацией» требующей смены присяги епископской, но прежде всего знаменосцем *верности Христу*, чем она вдохновляет по-иному воспринимать само понятие о Церкви, ее назначении и организации, чем преобладает в наше время среди большинства православных во всем мире. Это сознание, возможно, озарит сердца уже после низвержения безбожной власти, но когда оно, наконец, наступит, церковная организация сергиан со всей своей философией постепенно распылится. В этом свете ничуть не будет увеличением сказать, что будущее России, если ей быть Православной, принадлежит Катакомбной Церкви.

Будущему историку Русской Церкви станет совершенно очевидным (что, впрочем, доказано уже в Истории Церкви составленной Львом Регельсоном), что Иосифляне были правы, а Сергиане фатально просчитались. Но значение Катакомбной Церкви заключается не в ее «правоте»; значение ее заключается в сохранении *истинного духа Православия, духа свободы во Христе*. Сергианство не просто просчиталось в выборе церковной политики; оно было явлением намного порочнее по сути. Сергианство являлось предательством Христа на основании соглашения с духом времени и мира сего. Сергианство было тем неизбежным последствием к которому привела церковная политика, управляемая земной логикой, а не разумом Христовым.

1981 г.

ИНТЕРВЬЮ С КАТАКОМБНОЙ МОНАХИНЕЙ ЕВВУЛОЙ

СЕВ: Как Вы узнали о Суздале и почему решили сюда приехать?

Матушка Еввула: Узнали из газеты, где писали, что можно побыть тут. Когда я приехала, матушка Серафима уже была здесь, и она попросила меня: «Оставайся!» Я и осталась. Вот уже восемь лет тут живу.

Я из Сумской области, из города Путивль. Город у нас такой вот, как Суздаль. Хотя в городе я немножко пожила — в основном, до 56-го года, жила в деревне.

СЕВ: Вы были из катакомбных христиан?

М. Евв.: Да, из катакомбных. У нас был иеросхимонах Херувим и иеромонах Питирим. Мы к ним ходили и там приобщались. Нас там было много, из других деревень съезжались. Многие уже умерли.

Иеросхимонах Херувим был из монастыря святых Петра и Павла в нашем селе. Когда монастырь разогнали, он пришел в наше село. Потом узнали, что он живет в этом селе, так ему пришлось бежать в другое. Мы туда ездили к нему, нашли

его.

А отец Питирим в Глухове жил, в 60-ти километрах.

СЕВ: Какого епископа они поминали за Богослужением?

М. Евв.: Я не помню... Мы ночью приедем к нему, что надо скажем, спросим, приобщимся и ночью же уходим. Не до разговоров было — все тайком. Вот однажды на Святое Преображение приехали мы к о. Питириму, нас сошло много — полная хата людей. И вдруг приходят из колхоза два человека. Решили не открывать. А они стучат: «Откройте!» Батюшка сказал: «Пусть идут, откройте». Заходят. Отец Питирим им и говорит: «Меня не трогайте». Потому что он прямо на Литургии стоял. Тотчас же они ушли, никого не забрали. Побыли мы еще на Литургии и сразу же разъехались, кто куда, по своим местам... А кто был епископом — это батюшки знали...

Отец Херувим умер в 1956 году, 5 октября. Вот так мы жили, катакомбцы, в церковь не ходили.



Суздаль. Храмы Св. праведного Лазаря и Священномученика Антипы

СЕВ: Вы не знали раньше Владыку Серафима?

М. Евв.: Нет, знали. Он приезжал к нам после того, как умерли о. Питирим и о. Херувим. Отца Херувима он, кажется, не захватил, а вот о. Питирима, наверное, знал...

СЕВ: В колхозах вы не работали?

М. Евв.: Нет, не работали.

СЕВ: Единолично жили?

М. Евв.: Мы совсем раскулаченные. Мои три дедушки — дедушка Никита старший, Максим, мой дедушка, и Макар — три брата, — построили хату такую, лучшую во всем селе. Когда нас выгнали, раскулачили, так в этой хате клуб сделали. А мы стали по разным хатам жить. Потом папу забрали. Дедушки не подписались, не пошли в колхоз. Сначала они сидели в тюрьме в Путивле, а потом погнали их на Харьков. Мама покойная рассказывала. Говорит, вот приехал следователь из Харькова, из тройки. Приехал допрашивать. Там много было наших таких, раскулаченных. — «Ну, вот встань, Иван Максимович Кадулин, расскажи, что и как». А он уже раньше все рассказал. — «А ну, свидетели, встаньте». Было трое свидетелей: один одно говорит, другой — другое, ну а третий — третье. Посмотрел судья и сказал отцу: «Ладно, все, выходи». Три с половиной года дали ему. И отец мой Иван в Архангельске был. Пришел, рассказывал: «Лес пилили, руки подмораживали». А потом он работал в каменном карьере у нас. Поставили его бригадиром. Бегали, бегали, камушки эти собирали, да на машину грузили. Прожил только 56 годиков всего, и на войне был. Еще на войне был ранен в ногу. Пришел благополучно, Бог дал.

СЕВ: А как вы жили в деревне? Наверное, вас там обзывали как-нибудь?

церковь уже свободная открылась...

СЕВ: Советская, красная?

М. Евв.: Да. И вот, стали туда ходить все соседи, да у мамы спрашивать: «Фекла, чего это вы не идете? Пойдемте». Мама говорит: «Да ладно, не пойдем». А потом уже стала прямо говорить: «Мы не пойдем туда, у нас своя есть церковь, своя есть батюшка, — мы туда не пойдем».

СЕВ: Отец Херувим запрещал вам ходить? Называл ли он красную церковь безблагодатной?

М. Евв.: Да. «Не ходите, — говорил, — туда в церковь, не надо». А потом мы уже у о. Питирима спрашивали. «Батюшка, — я говорю, — убрала в райисполкоме, убрала, а праздник, идут в церковь люди, а я плачу. Мимо иду, и не пойду, жалко, плачется. Да все перекрестись, да и пойдешь мимо». «А, детка, — говорит о. Питирим, — не надо, когда служба идет, креститься, не надо. Идешь, так иди прямо». — «Так отчего не надо креститься?» — «Чтобы вместе не быть с ними на молитве». Вот так сказал. «А когда службы нет, храм пустой стоит, тогда иди, перекрестись. А когда служба идет, никогда не креститесь».

Там была еще одна наша соседка, нашего духа. Они и сказала как-то: «Ходим мы, вот, батюшка, ну так хочется другой раз в храм пойти, звонят же, а мы тут живем близко. Так скорбно...» Ответил ей батюшка, сердце ее почувствовав: «Ну что ж, ну пойдешь. Только не первая, не вначале, и выходи не последняя, а пораньше выходи. Пойдешь, послушай, побудь, но благословения никакого не бери и не общайся». Вот так.

СЕВ: Матушка, а ваши священники не говорили, как быть, если вдруг духовенства не останется? К кому же тогда ходить? Или вообще куда?

М. Евв.: Вы знаете как? Одна наша инокиня, катакомбная, уже покойная, спросила: «Батюшка, Вы уж старенькие, скоро помрете, а куда же нам, что же нам тогда делать?» Так он прямо сказал: «Никуда, на мою могилку, только на мою могилку» (очень твердым голосом). Так я и поплачу другой раз, скорблю. Давно была на могилке. Говорю: «Господи, а я сюда вот попала». А те инокини не пошли, молятся там дома.

Когда нас тут постригали, на св. Иоанна Шанхайского, так Владыка Валентин прямо сказал: «Ну, теперь кто отсюда уйдет самовольно, как предатель Иуда будет».

СЕВ: А у вас на родине есть приход, община или монастырь?

М. Евв.: Ничего нет. Монастырь есть, но он же от красных, от Москвы.

СЕВ: А много ли катакомбников у вас там осталось?

М. Евв.: Немножко есть. Мало уже. В основном, в селах, но и там мало уже осталось. Померли. И в Путивле, и в Глухове. Тут двоих наших Владыка постригал — Марией и Татианой назвали, в честь дочек царских.

СЕВ: Почитали ли вы убиенного Государя как мученика?

М. Евв.: Конечно, почитали как мученика. Как дедушка покойный Григорий говорил всегда на Пасху жене своей: «Матрена, выйди, послушай, как ангелы в небесах поют». А как царя-то убили, на следующий год, пришел он из храма на Пасху, да и говорит: «Эй, Матрена, никакого пения, один только вой собачий, один вой собачий только и слышен».

СЕВ: Матушка, слышали ли Вы что-нибудь про заграничных епископов?

М. Евв.: Ничего не слышали.

СЕВ: А там на Украине немцы у вас были?

М. Евв.: Были, были у нас немцы. Может, что и говорили.

СЕВ: А церковь закрыта была?

М. Евв.: Закрыта была.

СЕВ: Каких еще катакомбных священников, кроме отцов Херувима и Питирима, вы знали?

М. Евв.: Одно время о. Херувим жил у о. Иннокентия. А еще приезжал отец Корнилий. В ту войну мы с покойною тетей ходили в село Беста к о. Корнилию. Помню, как солдаты в лесу пели пес-

ни, а мы к отцу Корнилию шли. Мы у него не общались, а только разговаривали. Он умер быстро. Поселяне наши еще рассказывали, что был такой батюшка, отец Тихон, который жил и умер в нашем селе. Они говорят: «Что же это? Карьер копают каменный и уже подходят к могилке. Надо же убрать могилку отца Тихона!» И мы собрались, спросили у отца Херувима разрешения. Мы его и отнесли на кладбище.

СЕВ: Скажите, пожалуйста, когда отец Серафим пригласил вас в Суздаль, здесь уже...

М. Евв.: ...Он был уже тут.

СЕВ: А когда вы приехали?

М. Евв.: Мы здесь уже восьмой год...

СЕВ: Что вы можете сказать о покойной игумении Иоанне?

М. Евв.: Наши катакомбцы давно к ней ездили и знали ее. А мне не пришлось побывать у матушки на Кубани. Я только здесь с ней познакомились. Она, конечно, мудрая была и опытная...

© Суздальские Епархиальные ведомости

Адрес для писем:

601260

Владимирская область, г. Суздаль

ул. Теремки, 2

Протоиерею Аркадию Маковецкому

(просьба на конверте делать пометку:

«Для Суздальских Епархиальных ведомостей»).



Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Редакция оставляет за собой право публиковать или не публиковать присылаемые читателями материалы и устанавливать порядок и очередность публикаций.

За достоверность материалов ответственность несут их авторы. Совпадение точек зрения авторов и редакции на затрагиваемые в публикациях вопросы не обязательно.

